

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Актуальные проблемы договора дарения»

Обучающийся

А.М. Таранова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

В настоящее время возрастает актуальность безвозмездных правоотношений в гражданском праве, с учетом трансформации национальных приоритетов страны, предопределяет создание правовых конструкций, базирующихся на принципах безвозмездности. Актуальность безвозмездных договорных конструкций, в том числе и договора дарения, представляется наиболее востребованной, требующей развития и совершенствования их правового регулирования.

С учетом пробелов действующего законодательства, которые четко прослеживаются в правоприменительной и судебной практики, при толковании и реализации договора дарения, назрела актуальная потребность комплексного исследования проблемных аспектов дарения и предложений по его совершенствованию.

Данная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе дана характеристика основных положений договора дарения, его определения, выделены основные особенности, рассмотрена видовая классификация.

Во второй главе проанализированы отдельные элементы договора дарения, его содержание, выявлены основные пробелы действующего законодательства, предложены возможные пути решений.

Третья глава посвящена отдельным проблемам договора дарения и предложены пути их решения.

Объём выпускной квалификационной работы составляет 96 страниц. Оригинальность исследования по программе Антиплагиат. ВУЗ составляет 83 %.

При написании выпускной квалификационной работы было использовано 76 источников литературы.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика договора дарения	8
1.1 Понятие и особенности договора дарения	8
1.2 Разновидности договора дарения	19
Глава 2 Отдельные элементы договора дарения и его содержание	33
2.1 Предмет и форма договора дарения	33
2.2 Стороны договора дарения	43
2.3 Права и обязанности сторон по договору дарения	49
Глава 3 Актуальные проблемы договора дарения и пути их решения	55
3.1 Проблемы заключения и исполнения договора дарения.....	55
3.2 Проблемы отказа от исполнения договора дарения	63
3.3 Проблемы отмены договора дарения	70
Заключение	81
Список используемой литературы и используемых источников	86

Введение

Актуальность темы исследования. Договорные правоотношения выступают основополагающим инструментом динамических процессов развития товарообмена, их теоретическая и практическая значимость для развития экономического потенциала бесспорна.

В то же время, возрастает актуальность безвозмездных правоотношений в гражданском праве, с учетом трансформации национальных приоритетов страны, предопределяет создание правовых конструкций, базирующихся на принципах безвозмездности.

Таким образом, актуальность безвозмездных договорных конструкций, в том числе и договора дарения, представляется наиболее востребованной, требующей развития и совершенствования их правового регулирования.

В доктринальной науке, к сожалению, отсутствуют комплексные исследования всестороннего изучения и анализа правовых конструкций реального и консенсуального договора дарения. Основное количество цивилистов рассматривают отдельные аспекты договора дарения.

С учетом пробелов действующего законодательства, которые четко прослеживаются в правоприменительной и судебной практики, при толковании и реализации договора дарения, назрела актуальная потребность комплексного исследования проблемных аспектов дарения и предложений по его совершенствованию.

Гипотеза исследования предполагает, что добавление в правовое регулирование норм, конкретизирующих порядок заключения договора дарения, может уменьшить количество споров, передающихся на рассмотрение суда, а также положительно повлиять на процент удовлетворенных исковых требований.

Целью исследования является комплексный анализ правовых и процедурных аспектов договора дарения, анализ судебной и правоприменительной практики с целью выявления наиболее актуальных

проблем в ходе заключения, исполнения, отказа и отмены договора, выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение цели осуществлялось через постановку и решение следующих задач исследования:

- раскрыть понятие, проанализировать существенные особенности договора дарения;
- раскрыть особенности договора пожертвования, как разновидности договора дарения, выявить отличительные особенности;
- охарактеризовать предмет и формы договора дарения;
- проанализировать субъектный состав сторон договора дарения, выделить запреты и ограничения;
- рассмотреть права и обязанности сторон по договору дарения;
- проанализировать проблемные аспекты, возникающие при заключении и исполнении договора дарения, выделить последствия несоблюдения требований законодательства при заключении и исполнении договора дарения;
- раскрыть проблемы отказа от исполнения договора дарения;
- выяснить специфику, особенности и круг проблемных аспектов, возникающих в ходе реализации отмены договора дарения.

Степень разработанности проблемы представлена научными позициями таких авторов как Абесалашвили М.З., Акунченко Е.А., Ахтямова Е.В., Ахметова А.Т., Аштаева С.С., Багова И.Р., Баранова Р.А., Дамм И.А, Догузов А.Н., Дудолодова Е.В., Зыбина О.С., Иванова С.И. Иващенко В.Н., Казакова И.А., Комышев М.В., Кокоева Л.Т., Куркина Н.В., Михайлов А. А., Мотовиловкер Е.Я., Надольная А.В., Новиков К.Б, Пекшев А.В., Пилипчук Е.Е., Русских М.А., Сазанкова О.В., Сажин П.Е., Соломин С. К., Соломина Н. Г, Тарбагаев А.Н., Толстова А.Е., Тутарищева С.М., Уланова Г.В., Ферапонтова Д.И., Фирстова Е.С., Хабиева З. Д., Цыганова Д.С., Цуглаева Н.В., Цуканова О.В., Шалайкин Р.Н. и другие.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникновение, изменение и прекращение которых связано с договором дарения.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие договор дарения в российском законодательстве.

Методология исследования включает диалектический метод, анализ и синтез, а также технико-юридический, структурно-функциональный, сравнительный, логический методы.

Эмпирическая база представлена в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и нижестоящих судов.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании теоретических, правоприменительных аспектов договора дарения, выявления и анализа основных проблемных аспектов в ходе реализации, отказа и отмены договора дарения, выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, с учетом последних изменений законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

- в целях устранения юридических и процедурных препятствий, которые затрудняют безвозмездную передачу имущества, рекомендуется исключить необходимость выделения доли и изменения правового режима совместно нажитого имущества. Это позволит значительно ускорить процесс дарения и упростит процедуру регистрации, что, в свою очередь, снизит вероятность возникновения правовых споров;
- в целях устранения правовой неопределенности, связанной с участием несовершеннолетних в договорах дарения, предлагается дополнить п. 1 ст. 575 ГК РФ, оставив для несовершеннолетних возможность осуществлять дарение, уточнив его термином «мелкие бытовые сделки»;

- в целях устранения пробелов в защите интересов сторон при осуществлении пожертвований предлагается установить обязательную письменную форму для таких сделок, а в случае использования пожертвования не по назначению в п. 2 ст. 582 ГК РФ предусмотреть не только право одариваемого на его отмену, но и на возмещение убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору;
- важно внести изменения в законодательство, дополнительно регламентируя основания для отказа от дарения и его отмены, включая ситуации, когда даритель подвергается угрозе из-за противоправных действий, таких как хищение, умышленное повреждение или уничтожение имущества. Это обеспечит более полную защиту прав дарителей и позволит им обоснованно отказываться от дарения в случае возникновения таких обстоятельств;
- для снижения числа правовых споров и повышения правовой определенности в отношениях сторон необходимо нормативно установить обязательную письменную форму уведомления о намерении отказаться от договора дарения. Это упростит процесс уведомления и сделает его более прозрачным для всех участников;
- с целью преодоления недостаточной правовой регламентации отношений, связанных с отменой договора дарения, следует более четко сформулировать основания для отмены, учитывая действия, которые могут угрожать жизни или здоровью дарителя, а также нематериальную ценность подаренной вещи. Это позволит дарителю более обоснованно защищать свои интересы в судебных разбирательствах и снизит риск юридической незащищенности.

Теоретическая (научная) значимость исследования заключается в его вкладе в развитие и углубление знаний о правовой природе договора дарения, а также его элементов и механизма реализации. Проведённый анализ

позволяет систематизировать ключевые теоретические подходы к определению договора дарения и его классификации, что в свою очередь уточняет понятие этой правовой конструкции, выявляет её сущностные черты и способствует формулировке рекомендаций для повышения эффективности правоприменительной практики. Исследование восполняет недостаток комплексного изучения договора дарения, включая его реальную и консенсуальную формы, что важно для развития гражданско-правовой науки и совершенствования теоретических основ договорного права. Таким образом, работа имеет значительный теоретический потенциал, способствуя не только упорядочению уже имеющихся знаний, но и их расширению.

Практическая значимость исследования заключается в его способности предоставить конкретные рекомендации и решения, направленные на устранение проблем, возникающих в процессе заключения, исполнения, отказа и отмены договора дарения. Результаты работы могут быть непосредственно использованы в правоприменительной деятельности, включая совершенствование договорной практики и разработку нормативных актов, регулирующих договор дарения. Выявленные пробелы и предложенные изменения в законодательстве, такие как уточнение условий участия несовершеннолетних, обязательная письменная форма для пожертвований и дополнительные основания для отказа или отмены договора, способствуют повышению юридической определённости и снижению количества правовых споров.

Апробация результатов исследования представлена статьей по теме исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих, восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика договора дарения

1.1 Понятие и особенности договора дарения

Правовой нигилизм, укоренившийся в обществе и формирующий искажённое восприятие юридических норм, зачастую препятствует осознанию индивидами в повседневных жизненных обстоятельствах того, что процесс передачи имущества в дар или его принятия представляет собой правоотношение, строго регламентированное на законодательном уровне. Поскольку такие правоотношения обременены установленными нормами и требованиями, несоблюдение которых ведёт к юридическим последствиям, последствия их нарушения, возникающие вследствие игнорирования нормативных предписаний, оказываются неизменно негативными для всех участников данных сделок. Учитывая, что многие лица, вступая в договор дарения, нередко воспринимают его лишь как акт доброй воли, не предполагающий формального закрепления и ответственности, важность правового просвещения, способствующего устранению подобных заблуждений, становится особенно актуальной.

Историческое становление и развитие правоотношений, связанных с дарением, своими истоками восходит к Римскому праву, являющемуся основой большинства современных правовых систем. На протяжении веков дарение, сохраняя свою правовую сущность и не теряя актуальности, прошло эволюционный путь, дойдя до нашего времени в качестве специфического вида сделки, регулируемой соответствующими нормами. Это обстоятельство, отражающее трансформацию восприятия дарения, заметно отличается от подходов, характерных для цивилистической доктрины XIX–XX веков, когда указанное явление трактовалось преимущественно в рамках учения о собственности, будучи неотъемлемой частью имущественных прав [76]. Рассматривая дарение на современном этапе как самостоятельный институт обязательственного права, правовая наука демонстрирует отход от прежних

теоретических конструкций, что обусловлено изменениями в социально-экономических реалиях и необходимостью более гибкого регулирования безвозмездных сделок.

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что договор дарения является одним из структурных элементов гражданских правоотношений, права и обязанности по которому, закреплены в гражданском законодательстве.

Права и обязанности не возникают сами по себе, правовое обоснование их появления находится в прямой взаимосвязи с наличием заключенного договора или иной сделки. Статья 8 Гражданского кодекса РФ гласит: «Гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности» [7].

Добровольность и волеизъявление в заключение правомерного соглашения, юридическое равенство сторон определяют тот комплекс элементов, которые характерны для гражданских правоотношений. Если отсутствует хотя бы один из них, происходит трансформация гражданских правоотношений в другие виды (административные, уголовные и т.д.).

В системе гражданско-правовых договоров договор дарения выделяется в отдельный тип договорных обязательств и как следствие имеет определенные особенности. Его определение носит легитимный характер и регламентировано ст. 572 ГК РФ, где указано, что «по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом» [7].

Современное определение договора дарения, сформулированное в Гражданском кодексе Российской Федерации, представляет собой достаточно

объемную и детализированную конструкцию, что резко контрастирует с ранее действовавшими лаконичными формулировками. Анализируя правовые позиции исследователей, обращающихся к содержанию данного понятия, можно прийти к выводу, что, несмотря на наличие обширного законодательного текста, в научной доктрине отсутствует единое, четкое определение договора дарения, за исключением отдельных авторов, предлагающих свои интерпретации. Такое состояние теоретической базы, обусловленное как сложностью самой правовой конструкции, так и различиями в подходах к её трактовке, порождает необходимость дальнейшего изучения и систематизации представлений о договоре дарения, что позволит устранить пробелы и повысить качество правоприменения.

Впервые критику в адрес понятия договора дарения высказал А.А. Косоруков [21, с. 15] по двум основным аспектам, касающимся предмета договора, пролонгированного в самом определении:

«Во-первых, недостаток усматривается в необоснованном исключении допустимости дарения имущественных прав (авторского права и права на изобретение), локализуя предмет только правом требования.

Во-вторых, недостатком выступает возможность права требования к самому дарителю, такая формулировка ставит под сомнение ее целесообразность, иными словами, в принципе, как возможно передать имущественное право (требование) к самому себе, если в обязательствах две стороны кредитор и должник, и в соответствии с такой конструкцией они совпадают, то налицо юридический конфуз» [20, с. 15].

Второй недостаток выделяют и другие авторы [5, с. 114], [54, с. 50], [57, с. 116].

С учетом выделенных недостатков, представляется рациональным, первый недостаток аннулировать путем добавления в определение допустимости дарения имущественных прав, а с целью исключения второго недостатка, наоборот устранить возможность права требования к самому дарителю. В этой связи, вполне допустимо согласиться с определением,

которое сформулировал Косоруков А. А. «По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право, в том числе право требования к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом» [20, с. 16].

Аналогичную формулировку предлагает Михайлов А.А. [22, с. 65] при этом, хоть и выделяет такие же недостатки, однако возможность права требования к самому дарителю по какой-то причине из определения не убирает.

В научном сообществе полемика относительно правовой природы договора дарения, так и не выработала единого подхода к его пониманию. В настоящее время сложились две авторские позиции, диаметрально противоположные.

В первом случае, дарение рассматривается как односторонняя сделка, обоснованием выступает довод отсутствия обязанности у одаряемого, к дарителю.

Во втором случае, дарение признается учеными цивилистами как двухсторонняя сделка, при этом аргументация соответствующего утверждения базируется на том, что для признания сделки совершенной, требуется согласие одаряемого, то есть фактическое принятие собственности в дар со стороны одаряемого может и не последовать.

При толковании действующего определения представляется возможным констатировать: «это двусторонняя сделка, где одна сторона (даритель) путем волеизъявления передает определенное имущество в дар, а другая сторона (одариваемый), аналогично, путем волеизъявления его принимает или отказывается».

В соответствии с юридическими признаками, договор дарения подлежит классификации на реальный и консенсуальный, более детальный их анализ осуществим в следующем параграфе.

Еще одним немаловажным обстоятельством выступает предмет договора, который требует четкой ясности, а точнее должен определить возможность идентификации имущества передаваемого в дар. В противном случае такой договор будет ничтожным. О его ничтожности будет свидетельствовать и содержание информации о передаче имущества после смерти дарителя, в этом случае возникают правоотношения в рамках правового института завещания, то есть наследственные правоотношения.

«Алгоритм консенсуального договора дарения подразумевает, что одна сторона путем добровольного волеизъявления лишается определенного имущества, а вторая, так же на добровольной основе волеизъявления такое имущество приобретает, приобретая при этом и право собственности на него. Если в договоре дарения определено, что вещь будет передана в будущем, право требования, либо освобождение от обязанности, в этом случае у одаряемого возникает право требования к дарителю» [22, с. 67].

Авторы Пилипчук Е.Е., Ахметова А.Т. утверждают, что «для договора дарения заключенного в письменной форме, необходима обязательная государственная регистрация при условии, что в качестве предмета выступает недвижимое имущество» [40, с. 2]. Однако такое утверждение является безосновательным заблуждением, так как регистрация для данного вида договора отменена п.8 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ [68] в 2013 году. То есть, нормативно определяется регистрация не самого договора, а перехода права собственности, в случае применения нормы к договору дарения происходит регистрация именно перехода права собственности.

Представляется интересной и достаточно аргументированной позиция Комышева М.В. «о введение нормативных предписаний об обязательном нотариальном удостоверении сделок обещания дарения в будущем, что позволит обеспечить реальный механизм защиты прав одаряемых и третьих лиц, а также стабилизировать гражданский оборот» [18, с. 69].

Для признания договора дарения консенсуальным необходимо соблюдение трёх ключевых условий, каждое из которых направлено на обеспечение правовой определённости и минимизацию риска возникновения споров между сторонами. Во-первых, обязательным является письменное оформление договора, служащее подтверждением намерений сторон и устанавливающее юридическую связь между ними. Письменная форма позволяет не только зафиксировать существенные условия соглашения, но и защитить интересы обеих сторон в случае возникновения разногласий.

Во-вторых, намерение совершить дарение в будущем должно быть выражено в явной и однозначной форме, исключающей возможность различных толкований. Такая формулировка, отражённая в тексте договора, обеспечивает понимание сторонами содержания их обязательств, а также служит доказательством их договорённости в случае судебного разбирательства. Отсутствие чёткого намерения может привести к признанию договора несостоявшимся, поскольку правовая природа консенсуального соглашения основывается на согласованности воли сторон.

В-третьих, предмет договора дарения должен быть определён таким образом, чтобы позволялась его точная идентификация. Невозможность идентификации имущества может поставить под сомнение действительность договора, так как неопределённый предмет противоречит основополагающим принципам договорного права.

В соответствии с п. 1 ст. 224 Гражданского кодекса Российской Федерации, под передачей вещи понимается действие, результатом которого становится поступление имущества во владение одаряемого, что, применительно к договору дарения, служит ключевым условием возникновения права собственности у последнего. Данный аспект, будучи фундаментальным для безвозмездной сделки, подчёркивает значимость фактической передачи вещи, которая должна быть осуществлена в рамках установленных правовых норм.

Нормы, изложенные в п. 1 ст. 228 ГК РФ, дополнительно регламентируют возможность приобретения права собственности на основании различных договоров, включая договор дарения. Это положение однозначно подтверждает, что переход права собственности к одаряемому происходит в силу заключённого договора, при условии соблюдения предусмотренных законодательством требований, связанных с передачей имущества. Таким образом, выполнение условий передачи обеспечивает не только правомерность сделки, но и её завершённость, что создаёт юридические гарантии для сторон.

Законодательное закрепление данных положений служит правовой основой для обеспечения прозрачности и предсказуемости правоотношений, связанных с дарением, а также предотвращения возможных споров, возникающих из-за неопределённости в порядке исполнения обязательств. Это подчёркивает важность строгого соблюдения указанных норм, которые способствуют надлежащему осуществлению сделки и защите интересов её участников.

Анализ нормы, закреплённой в п. 1 ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволяет утверждать, что договор дарения служит основанием для перехода права собственности, который реализуется в момент передачи имущества от дарителя к одаряемому. Кроме того, норма п. 1 ст. 420 ГК РФ, регулирующая общие положения о договорах, вносит дополнительную ясность, закрепляя, что договор представляет собой соглашение, устанавливающее гражданские права и обязанности, и именно он выступает основанием для возникновения правовых последствий, связанных с таким согласованием.

Следует отметить, что процесс перехода права собственности неразрывно связан с фактом заключения договора, поскольку именно в рамках договорных обязательств реализуется передача имущества или имущественного права. Таким образом, юридическая значимость договора дарения заключается как в формировании обязательственных отношений, так

и в обеспечении их исполнения, что делает его ключевым элементом системы гражданско-правовых сделок. То есть, даритель путем волеизъявления, передает одаряемому право собственности на имущество, а одаряемый дает согласие стать собственником.

Мотовиловкер Е.Я. подвергая критическому анализу трактовки О. С. Иоффе и В. В. Витрянского о правовой природе договора дарения приходит к выводу, что «передача вещи как при консенсуальном, так и при реальном договоре дарения завершается, с одной стороны, возникновением права собственности у одаряемого, с другой – отсутствием обязательства по встречному предоставлению» [23, с. 42]. «Таким образом, делается вывод, что конструкции обоих договоров, представляют собой вещный договор» [23, с. 42].

Как в реальном, так и консенсуальном договоре дарения, одаряемый, становится собственником только после передачи ему имущества.

Таким образом, «договор дарения наряду с соглашением о передаче права собственности на имущество, содержит в своей структуре соглашение о его передаче» [23, с. 42].

Отличие между консенсуальным и реальным договором дарения заключается в моменте возникновения обязательств сторон, что предопределяет различия в их правовой конструкции. В рамках консенсуального договора обязательство по передаче имущества возникает на этапе заключения договора, когда стороны выражают согласие на совершение сделки, в то время как реальный договор считается заключённым только в момент фактической передачи имущества, что исключает предварительное возникновение обязательств.

Интеграционным элементом, объединяющим обе формы договора дарения, выступает их безвозмездный характер, который закреплён в законодательстве как обязательный и неизменный компонент данной правовой конструкции. Учитывая, что договор дарения предполагает безвозмездность, стороны, совершая такую сделку, одновременно достигают

соглашения об отсутствии какого-либо встречного предоставления со стороны одаряемого, что прямо коррелирует с закреплёнными нормами гражданского законодательства.

Русских М.А., Пекшев А.В. утверждают, что «договор дарения, считающийся заключённым после передачи вещи, является реальным с усечённым обязательством, договор обещания дарения – консенсуальным обязательственным и исходя из этого тезиса делается вывод, что вещным следует считать любой договор, направленный на передачу вещи и права на нее» [50, с. 495], [51, с. 760].

Невозможно не согласиться с позицией Брагинского М. И., которая характеризует правовую природу договора дарения и позволяет классифицировать его как: «договор, относящийся к категории вещных договоров, поскольку именно он служит юридическим основанием для перехода права собственности от дарителя к одаряемому» [4, с. 325]. Особенность реального договора дарения, связанная с его императивным безвозмездным характером, позволяет рассматривать его как чисто вещный договор, поскольку его заключение и исполнение совпадают, а право собственности передаётся непосредственно в момент передачи имущества. «Консенсуальный договор дарения, напротив, сочетает в себе элементы обязательственного и вещного характера, так как заключение договора создаёт обязательство по передаче имущества, а переход права собственности происходит в будущем в соответствии с оговорёнными условиями» [22, с. 58].

Таким образом, правовая сущность договора дарения варьируется в зависимости от его формы, что подчёркивает значимость чёткого законодательного регулирования и соблюдения всех необходимых условий для обеспечения защиты интересов сторон. Безвозмездность не допускает какого-либо встречного предоставления со стороны одаряемого.

Например, «в случае если в договоре дарения прямо указано о встречном обязательстве одаряемого, принимающего в дар жилое помещение/долю в праве общей собственности на него, предоставить дарителю право

дальнейшего (в том числе пожизненного) проживания в жилом помещении, регистрационные действия на основании такого договора должны быть приостановлены государственным регистратором при проведении правовой экспертизы договора дарения жилого помещения/доли в праве общей собственности» [42]. «Если договор подразумевает, что одаряемому придется совершить определенные действия или исполнить какую-то обязанность перед дарителем или третьим лицом за счет того, что он получит в дар какую-то вещь или ему будет передано имущественное право, это сделку необходимо признать притворной, это не будет договором дарения» [22, с. 69].

В качестве других особенностей договора дарения многие авторы выделяют такие как:

- «уменьшение имущества дарителя»;
- «увеличение имущества одаряемого» [71, с. 251].

В качестве особенности допустимо выделить возможности наличия в договоре дарения отлагательных условий. «Сделки, совершенные под условием, являются договорными конструкциями, позволяющими более гибко регулировать гражданско-правовые отношения, а также снижать риски возникновения неблагоприятных последствий после заключения сделки» [1, с. 242].

Таким образом, путем проведения анализа понятия договора дарения, регламентированного ГК РФ, по нашему мнению, усматриваем два аспекта, подлежащих корректировки в данном понятии.

Во-первых, недостаток усматривается в необоснованном исключении допустимости дарения имущественных прав (авторского права и права на изобретение), локализуя предмет только правом требования.

Во-вторых, недостатком выступает возможность права требования к самому дарителю, такая формулировка ставит под сомнение ее целесообразность, иными словами, в принципе, как возможно передать имущественное право (требование) к самому себе, если в обязательствах две

стороны кредитор и должник, и в соответствии с такой конструкцией они совпадают, то налицо юридический конфуз.

Учитывая выявленные недостатки в определении договора дарения, представляется обоснованным предложить внесение изменений в законодательное регулирование. Первый недостаток, связанный с отсутствием допустимости дарения имущественных прав, следует: «аннулировать путем добавления в определение допустимости дарения имущественных прав имущественных прав». Второй недостаток, который заключается в возможности дарения права требования к самому дарителю, напротив, следует устранить, исключив такую возможность из правового поля, поскольку она создаёт юридические противоречия и вызывает правовую неопределённость.

Анализируя особенности договора дарения с учётом законодательных норм и судебной практики, можно сделать вывод, что он является безвозмездным договором, что обуславливает его специфику как правовой конструкции. Безвозмездность договора дарения закреплена на законодательном уровне как его императивный признак, определяющий отсутствие встречного предоставления со стороны одаряемого.

Дополнительно договор дарения следует отнести к роду вещных договоров, так как он выступает основанием для перехода права собственности от дарителя к одаряемому. Реальный договор дарения, благодаря своей природе, предполагающей фактическую передачу имущества как момент заключения договора, полностью укладывается в рамки вещных договоров, поскольку именно передача вещи обеспечивает переход права собственности. Консенсуальный договор дарения, напротив, создаёт обязательственные правоотношения, обусловленные обязанностью дарителя передать имущество в будущем, что делает его вещно-обязательственным договором, соединяющим элементы обязательственного и вещного права. Таким образом, совершенствование правового регулирования договора дарения, устраняющее существующие недостатки и учитывающее его сложную правовую природу, позволит повысить качество правоприменения.

1.2 Разновидности договора дарения

Договор дарения относится к тем договорным конструкциям, которые не предусматривают дифференциации по наличию общих норм и выделение отдельных его видов.

Как верно утверждает Зенин И. А. «расположение и содержание отдельных статей ГК РФ подчиняется определенной системе: детальной регламентации отдельных видов и разновидностей предшествуют общие положения о конкретном договорном типе или классе, например, договор купли-продажи. Отдельными статьями регулируются другие договоры о передачи имущества в собственность, например, договор дарения ст. 572 – 582 [12, с. 60].

Таким образом, с учетом конструкции и анализа Главы 32, нормативно закреплён такой вид договора дарения, как пожертвование. В этом контексте, Муртазаева А. А. логично высказывается, что «в отношении такого вида договора дарения, как договор пожертвования, применяются, с одной стороны, специальные правовые нормы, что поясняется специфическим видом договора пожертвования, а с другой стороны, общие правила, регулирующие договор дарения, которые подлежат субсидиарному применению» [24, с. 153].

Ещё в дореволюционном законодательстве классификация включала такие виды договоров дарения, как: пожалование, пожертвование, выдел, назначение приданого. Если рассматривать историческую конструкцию ранее действовавших видов договоров дарения в дореволюционном периоде, например, такого, как пожалования (дарение недвижимости частному лицу, совершаемое Государем Императором от имени государства) и точек зрения современных авторов о пролонгации на законодательном уровне современного этапа такого вида договора, то ещё раз представляется возможность убедиться в правильности выбранной нами разновидности договора дарения.

Например, П. Рыхлецкий говорит о необходимости восстановления этого института в современный период: «Реальная ситуация и историческое развитие участия государства в качестве дарителя делает возможным возродить институт пожалования государством недвижимого имущества частному лицу за особые заслуги перед государством и обществом. Этот институт следует рассматривать как специальный вид дарения, характеризующийся следующими признаками:

Дарителем выступает государство или иное публичное образование.

Одаряемым является физическое лицо.

Предметом дара выступает недвижимое имущество, в частности, жилое помещение, находящееся в собственности государства или иного публичного образования. Поводом к пожалованию являются особые заслуги лица перед государством и обществом. К пожалованию должны применяться правила п. 6. ст. 582 ГК РФ» [52, с. 26].

Таким образом, если будет восстановлен такой вид дарения как пожалование, тогда логичным и обоснованным представляется выделение двух отдельных видов договора дарения (пожертвование и пожалование) по отдельным параграфам действующей Главы 32, по аналогии с договорами, в которых выделены общие нормы с последующей конкретизацией отдельных его видов. Аналогичную точку зрения высказывает автор Жук Э.В [11, с. 267].

Из этого следует, что предмету изучения пожертвования, как вида договора дарения его особенностей мы и уделим акцентное внимание.

Но прежде, обратимся и к теоретической доктрине, относительно разновидностей договора дарения.

С учетом авторитетного мнения профессора Брагинского М.И. и Витрянский В.В., последние выделяют «три вида договора дарения:

- договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи имущества одаряемому;
- договор обещания дарения;
- договор пожертвования» [3, с. 340].

Безусловно, соглашаемся и с тем, что «выделение данных видов договора дарения не является результатом строгой научной классификации на основе какого-либо единого критерия, а скорее объясняется наличием применительно к каждому из них определенного набора квалифицирующих признаков, отражающих особенности данных видов договоров дарения, которые требуют специального регулирования» [4, с. 341].

Стоит подчеркнуть, что классификацию договора дарения, возможно провести и по другим критериям, например, по предмету, субъектному составу, требованию к форме договора и т.д. Однако все вышеперечисленные элементы будут нами детально рассмотрены и проанализированы во второй главе.

Итак, «классификация на договор дарения, заключаемый (совершаемый) путем передачи имущества одаряемому и договор обещания дарения, приводится в зависимости от момента, с которого сделка считается заключенной, то есть как реальная или консенсуальная» [1, с. 34].

Основное отличие заключается в том, что реальный договор, при отсутствии факта передачи вещи не порождает правовых последствий, тем самым о возникновении обязательств речи не идет. То есть, необходимое условие такого вида предполагает фактическую передачу вещи.

Консенсуальный договор требует только согласования существенных условий и с этого момента считается заключенным. «В связи с тем, что законодатель нормативно закрепил как передачу самой материальной вещи, так и право требования, соответственно и указанная нами классификация на реальный и консенсуальный признак бесспорна» [11, с. 267].

Так как в конструкции реального договора, передача имущества выступает основным условием, то даритель должен такую вещь передать, а одариваемый принять, кроме того имущество передаваемое в дар должно иметь индивидуализированные свойства.

Законодатель предусматривает и «устную форму для реального договора дарения, за исключением, когда даритель не является юридическим

лицом и сумма подарка не превышает 3 тыс. рублей» (п.2 ст. 574 ГК РФ). А также определяет средства передачи дара, путем непосредственного вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов (абз.2 п.1 ст. 574 ГК РФ).

Таким образом, для признания договора дарения реальным необходимо соблюдения двух основных условий:

- во-первых, передача имущества должна быть реальной и такой факт должен быть удостоверен;
- во-вторых, наличие волеизъявления, отраженного в форме договора на передачу имущества именно в дар.

Такое обязательство соблюдения условий прослеживается и в судебной практике. Так, «гражданка Е.О. подала в суд иск к М.М., с требованием о включении имущества в наследственную массу. Истица утверждала, что на момент формирования наследственной массы не все имущество умершей Е. было учтено, так как на день ее смерти в квартире находились наличные денежные средства в сумме 1 400 000 руб., снятые в банке и незаконно присвоенные ответчицей М.М. Ответчица заявляла, что умершая Е., указанную сумму ей подарила еще при жизни. Но в суде, ни договора дарения в письменном виде, ни каких-либо иных доказательств получения денежных средств от Е. в дар не представлено. М.М. в подтверждение своей позиции указывала в суде на действия наследодателя Е. при жизни, выразившиеся в снятии денежных средств со счета в банке, а также факт их передачи М.М. в дар. Однако доказательств, подтверждающих как намерение Е. подарить ей крупную сумму наличных денежных средств, так и реальную передачу наследодателем при жизни внучке М.М. в дар этих денежных средств, ответчиком не было представлено ни в суде первой инстанции, ни при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции. Судебная коллегия признала решение апелляционной инстанции не соответствующим требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам, дело направило на новое рассмотрение» [32].

Значение указанного решения предопределило его включение в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, где в п. 5 четко указано, что «для признания договора дарения денежных средств заключенным в устной форме необходимо установить наличие реального факта передачи указанных денежных средств, а также наличие воли у дарителя на передачу денежных средств именно в дар» [29].

Консенсуальный договор дарения подразумевает обещание дарителя безвозмездно передать имущество или имущественное право, либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения). «Для того чтобы договор был признан заключенным, обещание должно быть выражено в письменной форме и из формулировки обещания должно следовать ясно выраженное намерение совершить в будущем определенное действие, будь то безвозмездная передача вещи или права конкретному лицу либо освобождение его от имущественной обязанности» [22, с. 66].

То есть, консенсуальный договор дарения требует соблюдение письменной формы его выражения, при этом должно быть четко выражено намерение передать имущество в будущем.

Анализ судебной практики арбитражных судов свидетельствует, о том, что «в качестве обязательного квалифицирующего признака договора дарения, вытекающего из соглашения сторон, выделяют очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара» [45], [46], [49].

В определениях Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 305-ЭС16-12298, от 05.02.2018 № 306-ЭС14-6837 [34], [35] аналогичным образом трактуется вышеуказанный признак.

Переходим к анализу вида договора дарения – пожертвованию.

В традициях русского народа заложена сложившаяся веками возможность, и даже потребность оказывать материальную поддержку наиболее незащищенным слоям населения, делать это безвозмездно, в том числе и в форме пожертвований.

Кроме того, в последние десятилетия стали внедряться современные информационные технологии в разных сферах общественной жизни, а как следствие и появление новых механизмов, при осуществлении пожертвований с целью увеличения благосостояния населения. Появляются новые способы инвестиций в формате пожертвований, которые осуществляются, например, с использованием специальных платформ или наиболее публичных сайтов. Речь в частности идет о краудфандинге, точнее двух его видах: благотворительной модели и условно возвратной модели или как их еще называют некоммерческий, социальный краудфандинг.

Нельзя отрицать, что такое явление в России уже существует и существует объективно, однако его правового регулирования нет, хотя оно необходимо с целью урегулирования таких гражданских правоотношений их систематизации и определения правовой природы.

В настоящее время в России действуют две платформы краудфандинга «Бумстартер» и «Планета – ру». Например, на «Планета – ру» за 10 лет, было осуществлено 22 575 проектов. Проекты разделены на категории народного финансирования, в частности, благотворительность, общественные инициативы, наука и просвещение, кино и видео и т.д.

К сожалению, нами не найдено ни одного научного исследования посвященного данной проблематики в контексте юридической конструкции, а тем более цивилистической.

Значимость таких социальных проектов не вызывает сомнений, так как основная их цель направлена на развитие социального краудфандинга в России, в том числе в рамках благотворительной деятельности средствами пожертвований. При этом, каждый человек сможет реализовать себя в таких проектах, проявляя безвозмездную помощь и солидарность [74, с. 67].

Исходя из того, что объективно, общественные отношения некоммерческого краудфандинга уже функционируют, содержат инновационный потенциал, необходимо на законодательном уровне обеспечить его нормативное регулирование, тем более в отношении

коммерческого краудфандинга вопрос урегулирован, хотя еще до конца не апробирован в правоприменительной практике.

Приведенные примеры свидетельствуют о развивающейся потребности и бесспорном потенциале пожертвований. Огромное количество простых граждан и юридических лиц осуществляют такую поддержку. Например, на той же «Планета – ру» уже зарегистрировано 1 237 194 пользователей, а собранные средства на социальные проекты достаточно внушительные и составляют 2 057 657 822 рублей [55]. Корпоративная благотворительность также наращивает обороты, в особенности крупные корпорации стремятся улучшить свой имидж благодаря участию в социальных проектах на безвозмездной основе.

В тоже время и со стороны государства, применяются механизмы, стимулирующие юридических лиц к пожертвованиям, речь идет о налоговых послаблениях, в частности о получении социального вычета по НДФЛ при перечислении пожертвований.

Однако обратим внимание, что такие налоговые преференции предоставляются ограниченному кругу юридических лиц (благотворительным организациям, социально ориентированным некоммерческим организациям и т.д.), ограничен и их процент, который не может превышать 25 % прибыли. В письме Департамента налоговой политики Минфина России от 10.02.2023 г. № 03-03-07/10942 даются соответствующие разъяснения, и акцентируется внимание, что «расходы в виде безвозмездной передачи денежных средств и (или) иного имущества военнослужащим (мобилизованным, контрактников и добровольцев) которые выполняют задачи, возложенные на ВС РФ, и (или) членам их семей, учитываются при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций» [41].

С учетом новых направлений развития экономических, социальных и политических отношений существенно возросла роль безвозмездной помощи, в том числе и в форме пожертвований. Такие отношения существуют не в хаотичном порядке, а имеют законодательную базу.

«Сторонами указанного договора являются жертвователь и одаряемый, предмет договора составляет имущество, которое передается в собственность одаряемого на безвозмездной основе для общественно полезных целей» [2, с. 53].

Являясь одним из видов договора дарения, пожертвованию присущи все его существенные юридические признаки. Например, такие как, возможность классификации на реальный и консенсуальный, что вытекает из общих положений, закреплённых в гражданском законодательстве. Подобно дарению, пожертвование в реальной форме предполагает заключение договора только в момент фактической передачи предмета пожертвования, что подчёркивает его вещную природу и отсутствие предварительных обязательств между сторонами. В то же время консенсуальный договор пожертвования, отличаясь своей договорной структурой, предполагает наличие согласованных обязательств, вступающих в силу с момента заключения соглашения, но реализуемых в будущем [72, с. 15].

Так как в конструкции реального договора, передача имущества выступает основным условием, то жертвователь должен такую вещь передать, а одариваемый принять, при этом момент передачи может включать 2 действия:

- непосредственное зачисление денежных средств на счет;
- отражение имущества на балансе одариваемого, в случае если таковым является юридическое лицо.

Между дарением и пожертвованием, как его вида существует множество совпадающих элементов, оба они являются двусторонней сделкой, по составу субъектов сторон договорных конструкций. Заключается договор пожертвования фактически на тех же началах и обладает почти такими же чертами, как и договор дарения.

В структуре действующего ГК РФ, «пожертвование выделяется как разновидность дарения, нормативно основные положения закреплены в ст. 582 ГК РФ. Такое подвидовое деление подразумевает и специфические, присущие

именно пожертвованию, особенности. По смыслу п.1 вышеуказанной статьи, пожертвование представляет собой дарение вещи или права» [11, с. 267], при этом выделяется его основополагающая цель – общепользная. То есть, именно целевая направленность предопределяет одну из основных особенностей пожертвования. Однако в гражданском законодательстве легального определения общепольности не задекларировано, тогда напрашивается вывод о возможном расширительном его толковании, то есть, законодательно не предусмотрен их исчерпывающий перечень.

С теоретической точки зрения, трактовка термина общепольности, по мнению Иващенко В.Н., Сазанковой О.В. подразумевают, те цели, которые обусловлены благом для общества в целом, либо для более усеченного круга лиц [15, с. 64], в соответствии с заболеваниями, возрастом, особого статуса, как например военнослужащие, участники СВО и т.д.

Расширенное толкование сущности таких целей, регламентировано в ст. 2 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [64] в контексте благотворительности. На данный момент нормативно закреплено 24 цели, акцентируем внимание, что их перечень регулярно увеличивается, например, в 2022 году были нормативно закреплены 4 из них, а в преддверие 2024 года, начиная «с 1 января список дополнится еще двумя:

- участия в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества;
- оказания поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [69].

Указанные цели, речь идет о целях благотворительности, четко регламентированы законодателем и не подлежат расширительному толкованию.

В связи с тем, что пожертвование подразумевает благотворительность и находится с ней в неразрывной связи, допустимо цели благотворительности

применить и к пожертвованию как направленные на общепольные виды деятельности.

Таким образом, определяющая и ключевая роль общепольной цели, которую устанавливает жертвователь, является той особенностью, которая позволяет разграничить такой вид договора от других договорных конструкций, в том числе и от дарения.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст.528 существует разница между указаниями назначения в использовании имущества в зависимости от субъектов пожертвования:

- в случае пожертвования гражданину, такое указание является обязательным, его отсутствие свидетельствует о структуре договора дарения, а не пожертвования;
- в случае пожертвования юридическому лицу, оно может быть отражено, а может и не быть отражено, то есть не носит обязательственного характера.

Отметим еще один немаловажный факт, если прямое указание в договоре отсутствует, то не будет и применяться право требования его отмены.

К тому же, договором пожертвования не предусмотрено согласие самого одаряемого, а это в свою очередь влечет отсутствие возможности для одаряемого, защитить свои интересы. Как верно утверждает Иванова С.И. «при таком нормативном регулировании, мнение одной стороны не учитывается, а такой момент является несправедливым, поскольку одаряемому, не все равно, какое имущество он получит, в каком оно состоянии будет, и какие расходы в дальнейшем понесёт одаряемый» [14, с. 43]. Предполагаем, что такое согласие целесообразно было бы закрепить в нормах действующего гражданского законодательства, однако с учетом того, что некоторые пожертвования совершаются в форме конклюдентных действий, например, при осуществлении через ящики для пожертвований и для неопределенного круга лиц, такое утверждение ставится нами под сомнение.

Следует также отметить, что ограничительные нормы относительно использования имущества, переданного жертвователем, только в пределах цели пожертвования не предполагают его использование не по целевому назначению, такие возможности законодателем регламентированы, однако только в двух случаях:

- во-первых, с согласия самого жертвователя;
- во-вторых, по решению суда, в случае смерти жертвователя или при ликвидации юридического лица.

Согласно п. 5 ст. 582 Гражданского кодекса РФ: «Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования» [6]. Иными словами, у жертвователя, его правопреемников и наследников, имеется нормативно-закрепленная возможность требования отмены пожертвования, в случаях, использования имущества не по целевому назначению.

Стоит подчеркнуть, важное отличие пожертвования от договора дарения – это усеченный предмет договора. В пожертвовании предметом выступают вещи или права, а предметом дарения еще и освобождение от имущественной обязанности.

Отметим и ограничительные нормы по предмету пожертвования, закрепленные в специальных законах. Например, в соответствии с п.1. ст.30 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» [63] в обязательном порядке требуется:

- документальное подтверждение пожертвования;
- идентификация источника таких пожертвований.

Третьей отличительной особенностью пожертвования, является субъектный состав. Перечень субъектов четко регламентирован в п.1 ст. 582

ГК РФ, включает еще и публично-правовые образования, в соответствии с п. 1 ст.124 ГК РФ.

Из анализа регламентированных субъектов, четко прослеживается исключение коммерческих юридических лиц, из субъектного состава одаряемых и такое исключение, по нашему мнению, вполне рационально, связано оно, с тем, что целью их деятельности выступает получение прибыли, а целевозложение полезности противоречит правовой природе коммерческих юридических лиц, их сущности [2, с. 12].

В дополнение отметим, что отступление от исчерпывающего перечня субъектов порождает негативные правовые последствия, в частности сделки недействительной по правилам ст. 168 ГК РФ.

Авторы Зыбина О.С., Толстова А.Е. выделяют такой подвид пожертвования как обязательное пожертвование, дают ему определение и предлагают его закрепление на законодательном уровне. Обоснование своей позиции аргументируют тем, что «в определенных ситуациях возникает необходимость установления пожертвования в обязательном порядке, в котором жертвователем выступает публичное образование» [13, с. 75], в случае установления, например, выплат компенсаций узникам нацистских лагерей и другое.

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать вывод, что пожертвования в российском праве недостаточно четко регулируются, что создает пробелы в защите интересов сторон. В частности, законодательство не требует обязательной письменной формы для пожертвований, что усложняет процесс доказывания факта сделки в случае возникновения спора. Кроме того, в случае использования пожертвования не по назначению, правовая защита одаряемого не всегда гарантирована. Отсутствие четкого механизма для возмещения убытков в таких ситуациях ослабляет защиту одаряемого и снижает доверие к институту пожертвования, что ведет к злоупотреблениям и правовым конфликтам.

Для решения проблемы, связанной с правовым регулированием договора пожертвования, представляется целесообразным установить обязательную письменную форму для таких сделок. Данное предложение обусловлено необходимостью повышения прозрачности и юридической определённости в отношениях между сторонами, поскольку письменная фиксация условий пожертвования позволяет избежать возможных недоразумений и обеспечивает надлежащую защиту интересов сторон в случае возникновения споров.

Кроме того, в п. 2 ст. 582 ГК РФ, регулирующем порядок отмены пожертвования, целесообразно предусмотреть не только право дарителя (жертвователя) на отмену сделки при использовании пожертвования не по назначению, но и возможность возмещения убытков, причинённых ненадлежащим исполнением обязательств. Предложенные изменения не только устраняют существующие пробелы в законодательстве, но и обеспечивают более эффективную защиту прав дарителя, стимулируя одаряемого к добросовестному выполнению обязательств.

На основании проведенного обобщения и анализа действующего законодательства, регулирующего пожертвование как вид дарения, можем констатировать:

Во-первых, нормативно закреплённым видом дарения является пожертвование, при этом в доктрине встречаются различные виды его классификации.

Во-вторых, появляются новые способы инвестиций в формате пожертвований, которые осуществляются, например, с использованием специальных платформ, такие как некоммерческий, социальный краудфандинг. Исходя из того, что объективно, общественные отношения некоммерческого краудфандинга уже функционируют, содержат инновационный потенциал, необходимо на законодательном уровне обеспечить его нормативное регулирование, тем более в отношении

коммерческого краудфандинга вопрос урегулирован, хотя еще до конца не апробирован в правоприменительной практике.

Во-третьих, целевая направленность предопределяет одну из основных особенностей пожертвования. В связи с тем, что пожертвование подразумевает благотворительность и находится с ней в неразрывной связи, допустимо цели благотворительности применить и к пожертвованию как направленным на общепольные виды деятельности. Таким образом, определяющая и ключевая роль общепольной цели, которую устанавливает жертвователь, является той особенностью, которая позволяет разграничить такой вид договора от других договорных конструкций, в том числе и от дарения.

В-четвертых, наиболее существенным отличием пожертвования от дарения является более усеченный предмет договора.

В-пятых, из анализа регламентированных субъектов, четко прослеживается исключение коммерческих юридических лиц, из субъектного состава одаряемых.

Глава 2 Отдельные элементы договора дарения и его содержание

2.1 Предмет и форма договора дарения

Изучение предмета и формы договора дарения имеет принципиальное значение для понимания правовой сущности этой сделки, поскольку именно эти элементы определяют её действительность, специфику и возможность исполнения. Предмет договора дарения, включающий материальные вещи, имущественные права или освобождение от обязательств, является ключевым элементом, без которого невозможна правовая квалификация сделки. Его чёткая идентификация, обеспечивающая возможность однозначного определения передаваемого имущества, исключает неопределённость, способную породить споры между сторонами.

Форма договора дарения, в свою очередь, играет важнейшую роль в обеспечении юридической силы соглашения, особенно в случаях, когда законодательство устанавливает обязательность письменной формы. Кроме того, анализ формы договора дарения имеет прикладное значение, поскольку позволяет выявить случаи, в которых сделка может быть признана недействительной из-за несоблюдения установленных законом требований. Например, устная форма может быть допустима только в отношении дарений, сопровождающихся фактической передачей предмета, что требует тщательного соблюдения правовых норм для исключения юридических коллизий.

В научной доктрине сложилось единообразное мнение относительно сложности такого явления как предмет договора, не будет исключением и договор дарения. С учетом сложившейся концепции предмета договора дарения, не существует такого единства, связано это в первую очередь с его видовым многообразием.

Анализ регламентированного законодателем определения дарения проведенный нами в предыдущей главе позволяет выделить три основных блока, которые составляют его предмет.

Во-первых, анализ предмета договора дарения требует внимания к нескольким ключевым аспектам, определяющим специфику этой сделки и обеспечивающим её юридическую состоятельность. Прежде всего, предмет договора включает в себя вещи (имущество) или имущественные права, при этом их индивидуализация должна быть максимально точной и не вызывать сомнений.

Во-вторых, имущество, которое может быть передано в дар, охватывает как движимые, так и недвижимые объекты, что подчёркивает универсальность договора дарения. Например, к движимым вещам относятся автомобили, предметы искусства, мебель, а к недвижимым — земельные участки или жилые дома. Передача таких объектов требует соблюдения дополнительных процедур, включая государственную регистрацию, в случаях, предусмотренных законом, что делает соблюдение формы договора ещё более важным.

В-третьих, особое внимание следует уделить ценным бумагам, которые представляют собой специфическую форму имущества. Их оборот регулируется как в рамках биржевых сделок, так и при безвозмездной передаче акций или долей в уставном капитале юридических лиц. Дарение ценных бумаг, имея свои особенности, требует соблюдения законодательных норм, регулирующих их движение на бирже, а также оформления передачи в установленной форме.

Видовая классификация включает документарные и бездокументарные ценные бумаги.

В первом случае это традиционный документ, имеет бланк установленного образца и свои реквизиты на бумажном носителе, удостоверяет вещное право ее владельца и выступает в гражданском обороте как движимое имущество (движимая вещь).

Во втором случае, право собственности подтверждается в электронном виде, при этом в рамках гражданского оборота выступает как имущественное право ее собственника.

Таким образом, «юридическая природа у них разная, тем самым они выступают в качестве разных объектов гражданских правоотношений, как следствие, по-разному удостоверяются и субъективные права на них. В связи с этим, статус вещи для бездокументарной ценной бумаги отсутствует, а вот правовой режим аналогичен документарной ценной бумаге. То есть при совершении с ними гражданско-правовых сделок, применяются нормы вещного права. Применительно к договору дарения, его конструкция универсальна, свидетельствует о безвозмездности и регулируется гражданским законодательством, если речь идет не о биржевых сделках» [22, с. 67].

Итак, если предметом договора дарения выступают документарные ценные бумаги, то его предметом будет выступать вещь, а если бездокументарные, то имущественное право.

По общему правилу договор не предусматривает обязательной письменной формы, но как показывает практика основная масса брокерских компаний, такой договор требует.

Отметим, что в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» «переход право собственности к одаряемому происходит с момента внесения приходной записи по счету депо» [65].

Кроме того, законодательством предусмотрена возможность осуществить дарение и несовершеннолетнему, как в возрасте до 14 лет, так и с 14 до 18, при наличии брокерского счета и согласие органов опеки и попечительства, другое дело, что распоряжение ими возможно только с наступлением полной дееспособности.

Брокерскими компаниями предусмотрен более упрощенный процесс дарения, в том числе и по средствам подарочного сертификата.

Такой способ приобретения вещи как подарочные сертификаты или карты с уверенностью уже вошел в повседневный экономический оборот. Однако правовая регламентация гражданско-правовых сделок, в том числе и дарения таким способом не предусмотрена. На теоретическом уровне, ведется полемика относительно принадлежности последних, либо к вещи, либо, к праву требования.

Наиболее часто в качестве предмета договора дарения выступают деньги, жилая недвижимость или доля, земельные участки или их доли, драгоценные украшения и т.д.

Круг предмета дарения по первой выделенной нами группе достаточно многообразен и имеет свои специфические особенности в зависимости от имущества, составляющего его предмет.

Дарение вещей, ограниченных в обороте, закон так же допускает, но при соблюдении правового режима таких вещей. Например, при дарении охотничьего ружья, одаряемый должен обладать правом на владения таким предметом, соответствующую лицензию.

Специфическими правовыми особенностями наделяются и вещи, находящиеся в общей собственности, для того чтобы они стали предметом дарения требуется согласие супруга.

Во-вторых, предмет договора включает освобождение от имущественной обязанности перед собой (или перед третьим лицом), тем самым выделяя два субъектных элемента.

В первом случае субъект олицетворяется самим дарителем, в силу чего освобождение происходит путем прощения долга, без соответствующего соглашения, так как им будет выступать сам договор дарения.

Во втором, освобождение от имущественной обязанности перед третьим лицом может происходить двумя способами: исполнением обязанности должника третьим лицом и переводом долга. И в том и другом случае средством фиксации способов выступает договор дарения.

«Прощение долга, точнее, соглашение о нем, предусмотрено в обязательствах, как договорных конструкций, так и внедоговорных, но только в рамках реального договора, так как должна быть определенность в правовом положении должника в основном обязательстве. При конструкции консенсуального договора (освобождение от долга в будущем), такой определенности не прослеживается, то есть должник не знает, он непосредственно отвечает по обязательствам перед кредиторами, или стоит понадеяться на обещание, которое освободит его от такой обязанности» [22, с. 67].

В соответствии с договором дарения, должна увеличиться имущественная составляющая одаряемого, за счет дарителя. В случае прощения долга, не прослеживается такого увеличения имущества одаряемого, так как оно не вписывается в модель договоров обязательственного или распорядительного характера. У такого соглашения явно выраженный характер организационного договора, где в качестве имущественных последствий выступает процедура их оптимизации, то есть изменяется правовой режим действий и их последствий.

Например, «в деликтном обязательстве, вследствие прощения долга, когда кредитор отказывается от претензий по возмещению вреда, в качестве правового последствия выступает прекращение деликтного обязательства. В кондикционном обязательстве, кредитор в качестве правового основания представляет неосновательное обогащение, а как следствие и прекращение обязательства» [35, с. 75].

Как верно отмечает Соломин С. К., Соломина Н. Г. «при этом неосновательно приобретенное имущество становится даром, а значит, качество дарения придается не самому акту прощения долга, а тому действию, которое привело к неосновательному обогащению; неосновательно сбереженное имущество в форме пользования чужим имуществом без намерения его приобрести обладает качеством ссуды, а неосновательное

сбережение в форме пользования чужими услугами — качеством безвозмездного оказания услуг» [58, с. 35].

При алгоритме, когда в возмездном договоре первоначальное обязательство уже исполнено, а встречное обязательство не реализовано, вследствие освобождения от него, свидетельствует о совершении со стороны кредитора дарения, в форме соответствующей первому обязательству, а не прощения долга:

- в договоре купли-продажи, после передачи вещи, если кредитор не взимает платы, товар приобретает статус дара, а первоначальный договор приобретает характерную черту договора дарения;
- в договоре аренды, когда арендодатель перестает брать арендные платежи, прослеживаются элементы договора ссуды;
- при оказании услуг, когда подрядчик не берет оплаты за проделанные по возмездному договору работы или услуги, то возникают правоотношения безвозмездного оказания услуг и т.д.

«В связи с тем, что целью договора дарения выступает переход права собственности от дарителя к одаряемому, а действия по освобождению должника от имущественной обязанности не преследуют таковой, и проявляют признаки организационного договора они не могут быть выделены в качестве одного из элементов предмета договора дарения. Освобождение от имущественной обязанности перед третьим лицом, выделенный законодателем как элемент договора дарения, по нашему мнению, таковым не является по следующим основаниям» [13, с. 75].

Как и в предыдущем элементе предмета договора дарения, освобождение возможно только в рамках реального договора, так как должна быть определенность в правовом положении одаряемого, до того момента пока даритель исполнит свою обязанность.

Если же допустить конструкцию консенсуального договора, то у должника возникнет возможность не предпринимать должных мер, с целью погашения задолженности перед кредитором, а кредитор будет вправе

предъявить требование до истечения срока исполнения в рамках договора дарения, при этом, маловероятно, что должник будет готов к его исполнению, а как следствие просрочка исполнения или неисполнение в полном объеме.

Анализ предмета договора дарения, включающего освобождение от имущественной обязанности перед третьим лицом, позволяет сделать вывод о его юридической несостоятельности. Данная конструкция предполагает безвозмездную передачу имущества в собственность дарителя, которая, однако, возникает из исполнения основного обязательства перед третьим лицом.

Дополнительно законодатель выделяет передачу имущественного права (требования) к самому себе или к третьему лицу, что создаёт ещё одну двойственную конструкцию в рамках предмета договора дарения. В научной среде широко обсуждается вопрос о передаче имущественного права к самому себе, которая признаётся крайне сомнительной и практически неосуществимой. Утверждение о том, что кредитор и должник, совпадая в одном лице, способны заключить договор о передаче имущественного права к самому себе, вызывает серьёзные возражения, поскольку такая ситуация приводит к юридическому конфузу, нарушая основополагающие принципы обязательственного права [59].

Согласимся с позицией цивилистов Соломина С. К., Соломина Н. Г.: «действительно, передача имущественного права, если она связана с одновременным совпадением сторон в обязательстве, лишается своей правовой логики, поскольку отсутствие реального субъекта, которому передаётся право требования, делает исполнение договора невозможным. Другой состав передачи имущественного права (требования) к третьему лицу, реализуется только в рамках обязательственного права» [59, с. 107].

Анализ классификации составов предмета договора дарения, свидетельствует о его законодательном многообразии, однако с научной точки зрения не все составы целесообразны и состоятельны, споры среди цивилистов

продолжаются, но, к большому сожалению, масштабной их проработки нет не в одной монографии или диссертации (кандидатской, докторской).

Волеизъявление субъектов дарения выражается в договоре, точнее в его форме. Законодатель предусматривает общие требования к форме договорных конструкций, в отношении договора дарения они аналогичны, за некоторым исключением.

Исключения в договоре дарения, возможно, классифицировать на две группы, в первой группе, форма заключения зависит от правовой природы договора дарения, во второй, напрямую зависит от предмета, субъектного состава и стоимости подарка.

В соответствии с юридическими признаками, договор дарения, подлежит классификации на реальный и консенсуальный (обещание дарения).

Для такой классификации превалирующее значение имеют характер имущества, передаваемого в дар и юридическая природа самого дарения.

Реальный договор, возможно, заключить как в устной форме, форме конклюдентных действий и письменной форме.

Для устной формы должно быть соблюдено условие по субъектному составу и стоимости предмета дарения, то есть такая форма допускается, если в качестве дарителя не выступает юридическое лицо и стоимость дара не выше 3 000 рублей. Аналогичные требования приемлемы и к форме конклюдентных действий, наиболее ярким их примером, является осуществление дара, через ящики для пожертвований, которые часто устанавливаются в церковных местах.

В остальных случаях требуется письменная форма договора. При этом законодатель обязывает к письменной форме договора, где фигурирует обещание дарения в будущем.

Что касается консенсуального договора дарения, то для него законодательно предусмотрена только письменная форма, при этом субъектный состав и предмет договора не имеют существенного значения.

Договор дарения считается заключенным в ходе одномоментной передачи дара или обещанием передать с выражением волеизъявления дарителя. Соглашаемся с мнением Цыгановой Д.С. что, «во избежание конфликтов между сторонами, целесообразнее заключать договор в письменной форме и указывать цель передачи имущество, к примеру, в безвозмездное пользование или в качестве дара» [71, с. 188]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [58, с. 34].

Если анализировать вторую выделенную нами группу, где форма договора, напрямую зависит от предмета, субъектного состава и стоимости подарка, то можно выделить как императивно установленные формы, так и диспозитивные.

Например, если предметом выступает недвижимое имущество, то законодателем предусмотрена письменная форма, при этом разновидность имущества не имеет значения. Регистрация договора дарения в этом случае не предусмотрена, требуется только регистрация перехода права собственности. В случае, если, в договорной конструкции участвует супружеская пара, то помимо письменной формы при отчуждении совместной собственности требуется и нотариальное удостоверение сделки.

Кроме того, диспозитивный характер дает возможность сторонам договора дарения на добровольных началах заключать любую сделку в письменной форме и возможность ее нотариально удостоверить [39].

Помимо приведенного примера, письменная форма предусматривается в случаях заключения договора дарения:

- под отлагательным условием;
- уступка прав требования;
- освобождение от обязанности путем перевода долга;
- перевод дарителем на себя долга одаряемого перед третьим лицом [53, с. 761].

Во избежание негативных правовых последствий при совершении дарения, целесообразно, по нашему мнению, соблюдать письменную форму

сделки, аргументацию такого утверждения, приведем на основании действующего гражданского законодательства.

Во-первых, договор дарения является безвозмездным договором, однако если с достоверностью невозможно определить его безвозмездный характер, то последний приобретает конструкцию возмездного договора. Таким образом, чтобы избежать нежелательного перехода в разряд возмездной договорной конструкции целесообразно, безвозмездный характер закрепить по средствам письменной формы его заключения.

Во-вторых, анализ п. 1 и п. 2 ст. 574 ГК РФ свидетельствует о том, что нормативно законодатель в разных частях использует и разные понятия, в первом случае используется термин – дарение, а во втором – договор дарения. То есть, «законодатель в п. 1 конструирует определение дарения по средствам целевой направленности как средство-способ (действия) по передаче предмета договора, а вот в п. 2 договор дарения выступает как сделка основание, то есть это всегда соглашение двух сторон, порождающих права и обязанности (относительно обязанностей по реальному договору, речи не идет)» [73, с. 188]. Таким образом, применительно к нормам ст. 574 ГК РФ, возможно, констатировать следующее:

- при реализации по средствам способа, законодатель в первом пункте рассматриваемой статьи, допускает устную форму сделки;
- при реализации договора дарения, в соответствии со вторым пунктом, законодательно предусмотрена письменная форма сделки, если содержится обещание дарения или сделка совершается юридическим лицом и стоимость предмета составляет выше 3 000 рублей.

В-третьих, п. 1 ст. 574 ГК РФ предусматривает возможность дарения в устной форме, за исключением случаев, регламентированных п. 2. Здесь, речь идет именно о действиях по передаче дара, а не о договорах дарения, письменная форма которых четко декларируется указанной нормой. В случае дарения по правилам п. 1, речь идет о дарении вещи, при этом не затрагивается

передача права требования или освобождение одаряемого от права требования.

На основании проведенного анализа и с учетом требований ч. 1 ст. 161 ГК РФ приходим к выводу, что «реальный договор дарения может быть заключен в устной форме, только между физическими лицами на сумму, не превышающей 10 000 рублей». Остальные договоры следует заключать в письменной форме, даже в том случае если предметом выступает обычный подарок, исключение составляет договор с участием физических лиц в качестве сторон договора дарения.

Действенным способом предотвращения негативных последствий при совершении договора дарения, является его заключение в письменной форме при нотариальном удостоверении, когда нотариус может зафиксировать волеизъявление дарителя и безвозмездный характер сделки.

2.2 Стороны договора дарения

Гражданские правоотношения наделены характерными только им определенными свойствами, при этом равенство сторон способных на добровольных началах заключать правомерные сделки основополагающее свойство, применимо и к договору дарения.

В соответствии с определением дарения сторонами выступают даритель и одаряемый. В договоре пожертвования, как вида дарения, дарителем выступает жертвователь, а одаряемый является благополучателем.

Выделяя три основных группы субъектов, в основе такой классификации заложен принцип обобщенности, так как на законодательном уровне выделены критерии, исключающие возможное участие тех или иных субъектов, в качестве сторон договора или установлены определенные ограничительные элементы. Последующий детальный анализ по выделенным группам позволит, обобщить ограничительные и запрещающие элементы для каждой из сторон договора дарения и его вида, пожертвования.

Запрет дарения носит императивный характер, четко закреплён в п.1 ст. 575 ГК РФ и структурирован по принципу субъектного состава на три группы следующим образом:

- запрет по дарителю;
- запрет по одаряемому;
- запрет в совокупности, для обеих субъектов.

«Указанная пролонгация свидетельствует о наличии в договоре дарения специальных субъектов, что не является характерным для гражданского права. Целевая направленность таких запретов аккумулирует в себе как частноправовые интересы, так и публично – правовые, в зависимости от субъекта» [58, с. 34].

Требования законодателя относительно правоспособности и дееспособности физических лиц, нормативно закреплённые для субъектов гражданского права в целом, в полной мере проецируются на субъектах договора дарения и пожертвования.

Согласно действующему законодательству, несовершеннолетним ограничено право участвовать в гражданских правоотношениях, в том числе в договорах дарения. Несмотря на наличие исключений для совершения мелких бытовых сделок, это не конкретизировано в законе. Отсутствие четкого регулирования создает правовую неопределённость в вопросах, связанных с участием несовершеннолетних в договорах дарения. Это может привести к спорным ситуациям и необходимости судебного разрешения таких случаев, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

Для решения данной проблемы предлагается: дополнить п. 1 ст. 575 ГК РФ, оставив для несовершеннолетних возможность осуществлять дарение, уточнив его термином «мелкие бытовые сделки».

В случаях, когда одаряемыми, выступают малолетние и недееспособные законодатель не ввел каких-либо ограничительных элементов, так как такие сделки в соответствии с п. 2 ст. 28 ГК РФ направлены на безвозмездное получение выгоды для них.

Тогда, когда не требуется письменная форма сделки, малолетние могут самостоятельно выступать субъектом стороны дарения, ведь в этом случае на них не возлагаются какие-либо обязанности. При этом предполагается их волеизъявление на принятие дара.

Законодательно регламентированная возможность совершения малолетними определенных сделок (исчерпывающий перечень), что, однако не влечет их самостоятельной ответственности, она возлагается на законных представителей.

Поэтому, по мнению Догузова А.Н., Кокоевой Л.Т. «нельзя говорить о полной дееспособности лица, если оно не несет самостоятельной ответственности за свои действия. Сторонами в договоре дарения могут выступать физические лица, состоящие в брачных отношениях, то есть супруги. Имущество, нажитое в браке, принадлежит последним на праве общей совместной собственности, что в свою очередь предопределяет презумпцию обоюдного согласия при владении, пользовании и распоряжении им» [10, с. 251].

По этой причине, заключить договор дарения возможно, только если, имущество, передаваемое в дар, находится в долевой собственности или является личным, кого-то из супругов.

Только тогда в соответствии с п.1 ст. 36 СК РФ и п. 2 ст. 256 ГК РФ «имущество, полученное одним супругом от другого по договору дарения, становится его личной собственностью» [56], [6].

В том случае, если «физическое лицо, приобретает статус предпринимателя, к нему на основании п. 3 ст. 23 ГК РФ применяются нормы устанавливающие правила и регулирующие деятельность коммерческих юридических лиц. То есть, правоспособность индивидуального предпринимателя аналогична правоспособности коммерческих юридических лиц, они имеют те же права и несут такие же обязанности на основании ст. 49 ГК РФ» [58, с. 35].

При этом, другой нормативный правовой акт, Налоговый кодекс РФ в соответствии со ст. 11 «под индивидуальными предпринимателями для целей налогообложения понимаются именно физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» [26]. Если исходить из данного определения, то представляется возможным допустить заключение договора дарения между предпринимателями как физическими лицами.

Таким образом, сравнительная характеристика понятия индивидуального предпринимателя в соответствии с разными нормативными правовыми актами, предопределяет отсутствие четкого понимания статуса индивидуального предпринимателя.

Второй группой субъектного состава договора дарения являются юридические лица, коммерческие и некоммерческие. Законодатель вводит ограничительные запреты только для коммерческих юридических лиц. Связаны они в первую очередь, с необходимостью обеспечить экономические интересы государства, а также, с целью реализации принципа добросовестности в деятельности субъектов гражданского оборота.

Запрет дарения между коммерческими организациями регламентирован ст. 575 ГК РФ, включает единственное исключение при стоимости подарка менее 3 000 рублей, при этом доминирующей характеристикой выступает его стоимость.

При наличии в составе субъекта, с какой то, из двух сторон договора дарения: некоммерческой организации или физического лица, ограничений и запретов законодатель не вводит. Остается открытым вопрос, когда с одной стороны выступает коммерческая организация, а с другой физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. По нашему мнению, вопрос решается по аналогии с договорной конструкцией, когда сторонами договора выступают физические лица, со статусом предпринимателей, которого следует признавать равноценным и в полном объеме подпадающего под признаки коммерческого юридического лица.

Среди отечественных цивилистов, не сложилось единого подхода целесообразности законодательного закрепления запретов в договорных конструкциях дарения. Существуют две диаметрально противоположные концепции их восприятия научным сообществом.

Сторонники первой, негативно оценивают такие запреты для коммерческих юридических лиц, обосновывают свою позицию негативными последствиями, которые ограничивают свободу гражданского оборота при осуществлении предпринимательской деятельности. Апеллируют отсутствием возможности простить долг контрагенту, если он является коммерческой организацией.

Сторонники второго подхода, всецело поддерживают законодательную инициативу в части запрета дарения среди коммерческих организаций, аргументируют свою позицию, тем, что отсутствие запретов, может повлечь ущерб для государства и кредиторов, а их введение позволяет избежать злоупотребления и финансовые комбинации негативным образом влияющие на правомерность гражданских правоотношений.

На практике встречаются случаи обхода вышеуказанных запретов по средствам завуалированного дарения, что, по нашему мнению, является одной из существенных проблем заключения и исполнения договора дарения, более детальное их рассмотрение и анализ проведем в следующей главе.

Третья группа субъектов, выделенная нами, – это публично-правовые образования, в лице государства, субъектов РФ и муниципальных образований. Их правоспособность значительно отличается от правоспособности других субъектов гражданского права: физических и юридических лиц и основное специфическое отличие заключается в публично – правовых интересах такого субъекта. Такая модель подразумевает отсутствие равенства сторон в договоре дарения, однако реализация правоспособности государством, презюмирует в первую очередь интересы своих граждан, не ущемляя их права. При этом реализация осуществляется не публично-правовыми образованиями непосредственно, а через должностных

лиц, которые действуют в их интересах, при этом наделены такими же правами и обязанностями что и другие субъекты гражданских правоотношений.

По смыслу п. 2 ст. 124 ГК РФ к публично-правовым образованиям применяются нормы аналогичные юридическим лицам, если иное не предусмотрено законом, в таком контексте нет сомнений в равенстве сторон договорных правоотношений. Но говорить о полном сопоставлении публично-правовых образований и юридических лиц недопустимо, так как публично-правовой характер деятельности таких образований, выделяет их в особый субъект гражданских правоотношений.

Таким образом, запрет дарения установленный для юридических лиц в полной мере проецируется и на должностных лиц публично-правовых образований.

Помимо запрета, регламентированного ГК РФ, запрет на получение подарков достаточно часто отражен в специальном законодательстве и распространяется на должностных лиц в различных публичных сферах.

Обоснована, по нашему мнению, позиция авторов Дамм И.А., Тарбагаева А.Н. и Акунченко Е.А., что «толкование положений ст. 572 ГК РФ во взаимосвязи с п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ позволяет сделать вывод, что ряд представителей публичной сферы вправе принять обычный подарок, стоимостью не более 3 000 рублей. При этом важно, чтобы такой подарок передавался безвозмездно, т.е. даритель, передавая дар, не ожидал при этом каких-либо встречных обязательств. В свою очередь, у одаряемого не должно возникнуть встречных обязательств в отношении дарителя в связи с получением дара» [8, с. 665].

Однако нормы ст. 575 ГК РФ, не нашли своего отражения в специальном законодательстве, где фигурирует запрет «получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)» [65], [67], такая формулировка содержится в п. 6 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной

гражданской службе Российской Федерации» и п. 5 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [60].

Таким образом, существует коллизия между нормами ГК РФ и специальным законодательством, что требует соответствующего устранения.

Нам представляется возможным, сохранение конструкции договора дарения с участием должностных лиц публично-правовых образований, если он не предполагает каких-либо встречных обязательств для лиц, замещающих должности государственной или муниципальной службы, на которых распространяется соответствующий запрет в рамках как частноправовых отношений, так и публично – правовых отношений.

На основании проведенного исследования, в части субъектного состава сторон договорной конструкции дарения, прослеживаются многочисленные пробелы действующего законодательства, что подразумевает и проблемы в правоприменительной практике.

2.3 Права и обязанности сторон по договору дарения

В предыдущем параграфе нами детально исследованы стороны договора дарения по субъектам. Поскольку они представлены двумя элементами состава, а именно дарителем и одаряемым, то рассматривать и анализировать права и обязанности будем и тех и других.

Первой группой, рассмотрим права и обязанности со стороны дарителя.

Обладая дееспособность и правоспособностью субъектный состав сторон договора, без каких-либо ограничений, могут осуществлять дарение, за исключением случаев, предусмотренных ст. 576 ГК РФ. Конкретизация таких запретов и ограничений, нами проведена в предыдущем параграфе.

При конструкции реального договора дарения, обязательственные отношения не возникают, за единственным исключением: которое является специфическим и определяет не факт дарения, а характер подаренного права – дарение имущественного права в отношении самого дарителя.

Основополагающей обязанностью дарителя в соответствии с п. 1 ст. 572 ГК РФ выступает передача дара второй стороне – одаряемому. С учетом расширительного толкования предмета договора дарения, в дар помимо вещей могут быть переданы имущественные права и освобождение от обязанности.

Тем самым, при передаче вещи, «способами являются непосредственное вручение, символическая передача либо передача правоустанавливающих документов на имущество. В случае передачи имущественного права, способом передачи является вручение документов, которым зафиксировано такое право. При освобождении от обязанности одаряемого перед собой или перед третьими лицами, таким способом будут являться непосредственно действия дарителя, которые могут выражаться, например, в получении согласия кредитора одаряемого на перевод долга или исполнение обязанности за одаряемого» [8, с. 665].

В случае если даритель передает право требование к себе лично, то фактом, подтверждающим передачу такого права, будет выступать сам договор дарения.

При осуществлении дарения, в обязанности дарителя входит извещение о скрытых недостатках вещи, о которых ему известно. Отметим, что обязанности дарителя в рамках консенсуального договора, могут переходить к его правопреемникам, только при условии, что эти обязанности закреплены в условиях договора дарения. Данное правило не распространяется на правоотношения по договору пожертвования, в нем как мы отмечали ранее, может быть определена цель и порядок его использования предмета дарения.

При консенсуальной конструкции договора, даритель должен передать дар в будущем одаряемому, при этом в письменной форме договора, предмет передачи должен быть идентифицирован. Одаряемый же в соответствии с п. 1 ст. 573 ГК РФ наделен правом отказаться от него, при этом такое право ограничено рамками передачи вещи, им можно воспользоваться только, до ее фактической передачи.

Следующим правом дарителя выделим регламентированную в п. 5 ст. 576 возможность осуществления дарения через представителя. Главным условием является наличие доверенности, в которой должно быть конкретизировано два основных компонента:

- во-первых, четко сформулированный предмет дарения с возможностью его видовой идентификации;
- во-вторых, должен быть зафиксирован конкретный субъект со стороны одаряемого.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных элементов порождает ничтожность такой доверенности. Определяющее значение в такой пролонгации основных элементов, наиболее полно прослеживается, когда в качестве дара выступает несколько предметов, или дар предназначен нескольким субъектам.

В дополнении отметим, что в силу п. 3 ст. 572 договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. Как верно указал Копылов А.В. «если одаряемый начинает пользоваться подаренным имуществом только после смерти дарителя, то это обстоятельство само по себе еще не означает, что данный договор дарения был заключен под суспензивным условием и, следовательно, является ничтожным. Для применения п. 3 ст. 572 Кодекса необходимо, чтобы условие о передаче дара одаряемому после смерти дарителя было прямо указано в договоре» [20, с. 46].

Выделим и два наиболее существенных права дарителя, которые выражаются в отказе от исполнения и отмене дарения.

Реализация права на отказ от исполнения возможна только в рамках консенсуальной конструкции договора дарения. Основные условия отказа регламентированы ст. 577 ГК РФ.

Первое условие закреплено в п. 1 вышеуказанной статьи и регламентирует, что, если «после заключения договора имущество или семейное положение, либо состояние здоровья дарителя изменилось

настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его жизни» [7]. При толковании вышеуказанной нормы, прослеживается возможность воспользоваться таким правом со стороны дарителя в тех случаях, когда такие обстоятельства, напрямую не зависят от поведения как одаряемого, так и его самого.

Второе условие имеет отсылочную норму и направляет к ст. 588 ГК РФ, то есть «такое условие является аналогичным условиям при отмене дарения. В этом случае, отказ базируется на противоправном или порочащем поведении одаряемого, таким как покушение на жизнь и здоровье самого дарителя, членов его семьи или родственников. Таким образом, законодатель дает возможность дарителю реализовать право, как на отказ от исполнения, так и на его отмену, в случае, если даритель не воспользуется отказом. При этом у одаряемого не возникает права требовать возмещения убытков от дарителя» [8, с. 665].

Отметим, что, отказавшись от своих прав на отказ, для дарителя наступают правовые последствия в случае неисполнения обязательств, предусмотренные нормами ГК РФ.

Кроме того, к дарителю может быть применена и ответственность за неисполнение обязательства.

В настоящее время российское законодательство не предоставляет четкой правовой основы для регулирования ситуации, когда даритель не исполняет свои обязательства надлежащим образом, особенно в контексте дарения жилого помещения. Это может привести к правовым спорам, связанным с нарушением условий договора, например, если переданное имущество имеет скрытые дефекты, или даритель не уведомляет одаряемого о наличии прав третьих лиц на имущество. В таких случаях даритель может нести ответственность, но отсутствие детализированных норм создает неопределенность и увеличивает количество судебных разбирательств.

Для решения данной проблемы предлагается: детально определить ответственность дарителя перед одаряемым при ненадлежащем исполнении обязательств по дарению жилого помещения.

Права и обязанности одаряемого. Такое право одаряемого пролонгируется содержанием предметом договора.

В случае, когда предметом дарения выступает вещь, обладающая индивидуальными признаками, тогда неисполнение обязательств со стороны дарителя, является основанием возникновения права у дарителя требовать ее экспроприацию.

Когда, установить индивидуальную характеристику вещи не представляется возможным, то есть она наделена родовыми признаками, то одаряемый имеет право на возмещение убытков [4, с. 18].

Право отказа дара закреплено в п. 1 ст. 573 ГК РФ, реализовать его возможно только до передачи дара, без мотивации причин отказа. Таким образом, напрашивается вывод, об отсутствии у одаряемого обязанности на принятие дара, до момента его фактического принятия, такая договорная конструкция обязывает дарителя на передачу дара, а реализация подразумевает принятие дара одаряемым, которое и будет являться обязательным условие фактически состоявшейся передачи.

Наличие обязанностей у одаряемого редкий феномен для договора дарения, за исключением обременения передаваемого имущества в пользу самого дарителя.

В качестве еще одной обязанности, для обеих сторон договора дарения выделим требование о соблюдении установленной на законодательном уровне формы договора.

На основании вышеизложенного констатируем, что объем прав дарителя находится в прямой зависимости от его дееспособности и правового статуса. Основополагающими правами дарителя выступают три элемента: возможность осуществить дарение, право отказа от исполнения договора и отмена дарения, только при соблюдении условий, предусмотренных

действующим законодательством. Относительно одаряемого, выскажем аргументированное предположение, что обязательства из договора дарения для него не вытекают, а вот в случае пожертвования, в обязанность одаряемого входит использование имущества в общепользовательных целях.

В настоящее время российское законодательство не предоставляет четкой правовой основы для регулирования ситуации, когда даритель не исполняет свои обязательства надлежащим образом, особенно в контексте дарения жилого помещения. Это может привести к правовым спорам, связанным с нарушением условий договора, например, если переданное имущество имеет скрытые дефекты, или даритель не уведомляет одаряемого о наличии прав третьих лиц на имущество. В таких случаях даритель может нести ответственность, но отсутствие детализированных норм создает неопределенность и увеличивает количество судебных разбирательств.

Глава 3 Актуальные проблемы договора дарения и пути их решения

3.1 Проблемы заключения и исполнения договора дарения

При заключении и исполнении договора дарения возникает необходимость соблюдения таких основных условий как безвозмездность характера дарения, соблюдение требований к субъектному составу сторон договора, форме договора и его предмету.

В первую очередь, договор дарения в своей основе характеризуется добровольностью и безвозмездностью. Безвозмездность при этом выступает императивной характеристикой договора дарения, так как в иных случаях подлежит классификации как договор возмездного характера.

Отметим, что понуждение к безвозмездной сделке, каковой и является договор дарения недопустимо, в этом и состоит отличие от публичной договорной конструкции, для которой законодатель предусматривает понуждения при возмездных договорах.

Судебная практика, пресекает случаи понуждения к заключению договора дарения.

Например, «третейский суд арбитра К., образованный для рассмотрения конкретного спора, рассмотрел и разрешил требования о понуждения к исполнению Договора дарения квартиры, то есть безвозмездной сделки. Кассационного суда общей юрисдикции отказывая в удовлетворении заявления А. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суд исходил из того, что гражданское законодательство не предусматривает возможность понуждения собственника недвижимого имущества к заключению договора дарения, государственной регистрации недвижимости и перехода права собственности, вопрос о праве собственности на недвижимое имущество относится к исключительной компетенции государственных судов, так как правоотношение, связанное с регистрацией права собственности, имеет публично-правовой характер» [38].

Отметим, что перечень оснований для оспаривания договора дарения достаточно обширен, при этом в судебные инстанции правомочны обращаться только заинтересованные лица.

Пороками по сделке могут выступать нарушения таких элементов, как субъектный состав, совершение дарения вопреки запретам и ограничениям, а также нарушение требований к форме сделки.

В случае если судом будут установлены и признаны нарушения, хоть по одному из указанных элементов, наступление неблагоприятных юридических последствий, таких как признание сделки недействительной неминуемо для ее сторон.

Рассмотрим каждый из элементов, с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Субъектный состав договора дарения.

Ранее, рассматривая субъекты сторон в договоре дарения, нами акцентировано внимание, что договор дарения между супругами, выявляет ряд проблемных аспектов. Законодатель не запрещает и не ограничивает дарение между указанными субъектами. При этом необходимо иметь ввиду, что «имущество, нажитое в браке, принадлежит супругам на праве общей совместной собственности, что в свою очередь предопределяет презумпцию обоюдного согласия при владении, пользовании и распоряжении им. По этой причине, заключить договор дарения возможно, только если, имущество, передаваемое в дар, находится в долевой собственности или является личным, кого-то из супругов» [27, с. 137].

То есть, с целью безвозмездной передачи имущества в дар между супругами, необходимо наличие либо брачного договора, или договора о разделе совместно нажитого имущества. Оба совершаются в письменной форме, второй требует и нотариального удостоверения.

Однако, по нашему мнению, такие правовые ограничительные обременения при совершении договора дарения между супругами не рациональны.

Для заключения договора дарения, супругам необходимо, в рамках действующего законодательства, выделить $\frac{1}{2}$ долю и изменить правовой режим недвижимости, с последующей регистрацией в Росреестре.

Между тем, в семейном законодательстве презюмируется право каждого из супругов на половину от совместно нажитого имущества и заключение при этом каких-либо договоров нормативно не определяет.

Таким образом, в случаях волеизъявления обеих супругов по договору дарения, считаем, что действия по выделению доли с последующей регистрацией являются чрезмерным фактором, затрудняющим и затягивающим процесс заключения договора дарения между указанными субъектами. Такой процесс, включает несколько этапов: по выделению доли и регистрации права собственности, до заключения желаемого договора дарения.

Рябова О. А., Кузнецова Н. В. «предполагают негодование представителей регистрирующих органов, которые укажут на тот факт, что невозможно зарегистрировать переход права собственности на объект, которого не существует (имеется ввиду доли, как объекта общего недвижимого имущества супругов), однако, в данном случае, достаточными основаниями для регистрации перехода права собственности на одну вторую часть совместно нажитого имущества должно являться то, что существует объект недвижимости, находящийся в общей совместной собственности супругов (например, квартира), волеизъявление супругов на отчуждение посредством договора дарения доли одного супруга в пользу другого» [54, с. 156]. «Поскольку, законным режимом имущества супругов предполагается абсолютным равенство долей совместно нажитого имущества и данный факт супругами не оспаривается, и при отсутствии дополнительных соглашений между супругами, законодательно определенного права супругов на одну вторую доли в совместно нажитом имуществе вполне достаточно, чтобы зарегистрировать переход права собственности» [54, с. 156].

Кроме того, стоит принять во внимание и возможность нотариального удостоверения соглашений между супругами, вопрос относительно обязательного введения, подлежит положительной оценки со стороны законодателя.

Низамиева О. Н. отмечает, что «имеющаяся дилемма между свободой выбора правовых форм достижения супругами желаемого правового результата с минимизацией организационных, временных и материальных затрат, с одной стороны, и обеспечением понимания каждым из супругов наступающих правовых последствий (чему должно способствовать нотариальное удостоверение сделки) — с другой, должна быть разрешена на законодательном уровне» [27, с. 137].

Относительно действий регистрирующего органа, отметим, что при анализе судебной практики выявлены случаи необоснованного отказа в осуществлении государственной регистрации перехода права собственности между супругами, даже в случаях, когда имущество принадлежит одному из супругов на праве личной собственности.

Так, Кассационным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 53-КАД21-7-К8 «требование истца было удовлетворено, поскольку заключение между супругами договора дарения имущества не противоречит действующему законодательству и не накладывает на стороны такого договора дополнительные обязанности по нотариальному удостоверению сделки» [17].

Таким образом, судебная инстанция пришла к выводу, что при заключении договора дарения между супругами, если предметом дарения выступает личное имущество одного из них, то подлежат применению общие правила заключения сделок. Рябова О. А., Кузнецова Н. В. обоснованно заявляют, что «это является дополнительным поводом для того, чтоб законодательные требования к дарению и общего совместно нажитого имущества и личного имущества между супругами были приведены к

единообразию, исключив дополнительные требования и ограничения в контексте вышесказанного» [53, с. 157].

С учетом правовых норм невозможно вести речи об одинаковой пролонгации правового режима имущество других участников гражданского оборота и между лицами, состоящими в брачных отношениях.

Фундаментом брачных отношений выступают лично-доверительные отношения, которые и определяют институт брака. И в связи с этим нет необходимости для выделения доли при совершении дарения между субъектным составом, когда сторонами договора являются супруги.

В обязанности же регистрирующего органа должна входить компетенция, обязывающая проверить наличие волеизъявления сторон на ее совершение и правовая экспертиза документов о приобретении предмета дара в период брачных отношений.

Итак, нами выявлены не целесообразные ограничительные нормы в законном праве супругов, распоряжаться имуществом, приобретенным в период брачных отношений в договорной конструкции дарения, где сторонами выступают лица, состоящие в брачных отношениях. Действия по выделению доли с последующей регистрацией являются чрезмерным фактором, затрудняющим и затягивающим процесс заключения договора дарения между указанными субъектами. Предлагаем на законодательном уровне изменить действующую парадигму и регламентировать более лояльные требования к договору дарения при участии супругов.

Совершение дарения вопреки запретам и ограничениям.

Запрет на совершение дарения при участии коммерческих организаций регламентирован на законодательном уровне, рассматривая субъекты указанных правоотношений, мы уже акцентировали внимание на них.

При этом, в рамках коммерческого оборота коммерческие организации ищут способы обхода от такого запрета, средствами завуалированного дарения.

Однако, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 даются разъяснения, что такой «запрет не действует, если сторонами договора дарения выступают основное и дочернее общество, поскольку отсутствие встречного предоставления является особенностью взаимоотношений между этими лицами (по сути представляющих собой единый хозяйствующий субъект) и обуславливается необходимостью в перераспределении ресурсов для достижения целей экономической деятельности» [43].

Стоит подчеркнуть, что наиболее распространенной схемой скрытого дарения выступает прощение долга.

Избежать признания сделки недействительной возможно, если суд не усмотрит в ней намерения одарить заемщика. Так, прощение долга должно быть выгодным для заимодавца, иначе говоря, представлять для него определенный коммерческий интерес, как разъясняется в пункте 31 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств» [44].

По мнению Сёмкиной И. А. «выгода может состоять в:

- получении части долга без обращения в суд (что также следует из пункта 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 №104). Это дает возможность заимодавцу сэкономить средства и время, необходимые для участия в судебном процессе;
- обеспечении возврата оставшейся суммы долга. Так, если заемщик оказался в затруднительном финансовом положении, заимодавец может восстановить его платежеспособность, простив ему некоторую часть долга. Как итог, ему будет проще получить остаток долга, нежели в случае объявления заемщика банкротом;
- получении выгоды по другому обязательству с заемщиком. К примеру, в обмен на прощение долга он может не повышать арендную плату, предоставить определенную скидку на свои услуги, признать долг, отказаться от неустойки, начисленной по другому

договору, отсрочить платеж по другому обязательству и т. д.» [57, с.84].

Кроме того, не будет являться дарением и, следовательно, не попадет под установленный запрет на дарение между коммерческими организациями внесение вкладов участников в имущество общества с ограниченной ответственностью и акционерное общество [56, с. 85].

Таким образом, даже с учетом закрытого перечня запретов коммерческие организации прибегают к скрытым схемам обхода таких запретов. Основная цель, преследуемая коммерческими организациями, сводится к банальному уходу от налогообложения.

Далее проанализируем условия и порядок признания договора дарения недействительным, при участии любых субъектов договорной конструкции.

Общепринято сделку по дарению считать притворной, если она совершается с целью прикрыть другую сделку, а ее целью является обход запретов и ограничений, установленных законодателем [73, с. 108].

Одной из самых распространенных схем является прикрытие купли-продажи, дарением. При этом ее целью выступает возможность уйти от налогообложения при получении прибыли. По такой схеме даритель передает имущество одаряемому, на возмездной основе, как показывает практика, даритель получает определенную денежную сумму и фиксируется такой факт распиской. Такая схема, представляет возможности для заинтересованных лиц, обратится в судебные инстанции для признания договора дарения ничтожным, при наличии бесспорных доказательств ее притворности, на основании нарушения основного признака – безвозмездности договора дарения.

Следующим примером притворной сделки выделим договор ренты, прикрытый дарением. По такой схеме, даритель может получать, например, ежемесячное денежное вознаграждение от одаряемого. В таком случае, у одаряемого возникает встречное обязательство по внесению денежных

средств, что в принципе исключает безвозмездность и дарения является притворным.

Многообразие судебной практики в части заключения и реализации договора дарения свидетельствует о спорном характере возникающего между сторонами сделки правоотношения.

Наиболее часто возникающие вопросы можно объединить в несколько групп:

- при дарении не учитывается мнение супруга, в таком случае есть возможность оспорить такую сделку, однако сложности могут возникнуть при доказывании приобретения имущества в браке и наличие вклада в это имущество со стороны другого супруга;
- в случаях если даритель при совершении сделки не осознавал своих действий, доказательствами могут выступать медицинские документы, показания свидетелей и т.д., а вот при отсутствии медицинских документов процесс доказывания становится более проблематичным;
- признание сделки ничтожной, если она является притворной, то есть прикрывает, например, договор купли-продажи или ренты;
- в случае совершения преступления одаряемым в отношении дарителя, доказательством может выступить приговор, вступивший в законную силу и т.д.

Решения судебных инстанций при заключении и исполнении договора дарения сводится к признанию его незаключенным или недействительным.

Подводя итог, сформулируем следующие выводы.

Основной проблемой, выявленной при заключении и исполнении договора дарения, является наличие юридических и процедурных препятствий, затрудняющих безвозмездную передачу имущества, особенно в случае дарения между супругами. Эти препятствия выражаются в необходимости выделения доли имущества и изменении правового режима

собственности, что значительно усложняет и затягивает процесс заключения договора.

Для решения данной проблемы предлагается упростить законодательные требования к дарению между супругами, исключив необходимость выделения доли и изменения правового режима совместно нажитого имущества. Это позволит значительно ускорить процесс дарения и избежать лишних процедур, связанных с регистрацией имущества. Также рекомендуется привести к единообразию правовые нормы, регулирующие дарение личного и совместного имущества супругов, чтобы исключить дополнительные требования и ограничения, затрудняющие заключение сделки.

Кроме того, выявлена проблема использования притворных сделок и скрытых схем дарения, которые применяются для обхода законодательных запретов, в том числе в коммерческих отношениях. Для решения этой проблемы необходимо усилить контроль за заключением договоров дарения, особенно в контексте их потенциальной притворности и возмездного характера.

3.2 Проблемы отказа от исполнения договора дарения

Законодатель регламентировал возможные для сторон договора дарения, как дарителя, так и одаряемого способы отказа от дарения.

Для одаряемого, как стороны договора, возможности отказа более широкие, чем для дарителя.

В частности, одаряемый, в силу п. 1 ст. 573 ГК РФ вправе в любое время до передачи ему дара от него отказаться [7]. Такой отказ подразумевает расторжение договора дарения.

Кроме того, законодательно регламентированы дополнительные обязанности, которые вытекают из формы договорной конструкции. Так, если договор дарения был заключен в письменной форме, то и отказ резюмирует

именно письменную форму. Если требуется государственная регистрация, то и отказ подлежит такой регистрации. Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Едином государственном реестре юридических лиц и т.д.

Несоблюдение указанных выше диспозитивных требований влечет неблагоприятные последствия для одаряемых, что явно подтверждает судебная практика.

Например, «10.06.2021 г. между Изачик Ю.А. (даритель) и Бабаченко С.В., Храпуновой Н.Е., Резниковой М.А., Кшенниковой В.А., Макаровой Г.А. (одаряемые) был заключен договор дарения части доли в уставном капитале общества с последующим нотариальным удостоверением. 11.07.2021 Бабаченко С.В., признавая недействительность Договора дарения, нотариальным заявлением отказался от дара в свою пользу Доли, тем самым расторгнув Договор дарения с Истцом. На 11.07.2021 переход доли к ответчику не был зарегистрирован.

В судах первой инстанции, апелляционной и кассационной было установлено, что заключенный между истцом и ответчиком договор дарения части доли в уставном капитале общества от 10.06.2021 совершен в надлежащей форме, содержит все существенные условия и удостоверен нотариусом.

В соответствии с положениями п. 1.4 ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», п. 14 ст. 21. «Об обществах с ограниченной ответственностью», нотариус, удостоверивший указанный договор дарения части доли в уставном капитале общества, подал в МИФНС № 23 по Московской области заявление о внесении соответствующих изменений об участниках (учредителях) в ЕГРЮЛ в целях регистрации долей участников в уставном капитале. Соответствующие изменения об участниках (учредителях) общества были внесены регистрирующим органом в ЕГРЮЛ [61], [62].

Именно на нотариуса, удостоверившего указанный выше договор дарения, возлагалась обязанность подать в МИФНС № 23 по Московской области заявление о внесении на основании этого договора соответствующих изменений в ЕГРЮЛ в отношении ООО «РОСТАГРОКОМПЛЕКС», что нотариусом и было сделано. При этом законом не предусматривается возможность (право) на подачу такого заявления ни дарителем, ни одаряемыми, которые после нотариального оформления договора уже не участвуют в процессе государственной регистрации на основании этого договора.

Как верно указали судебные инстанции, в целях реализации отношений по расторжению договора и исключению исполнения договора в части в связи с отказом от дара, дарителю Изачику Ю.А. и/или одаряемому Бабаченко С.В. необходимо было своевременно и надлежащим образом обратиться к нотариусу на предмет учета нотариусом этого обстоятельства при подготовке и подаче заявления в МИФНС 3 23 по Московской области.

Между тем, ни дарителем Изачиком Ю.А., ни одаряемым Бабаченко С.В. этого сделано не было, что указывает на подтверждение действия договора дарения каждым из них. Кроме того, как пояснено нотариусом Смирновой А.Г. что ни даритель Изачик Ю.А., ни одаряемый Бабаченко С.В. не обращались к ней с заявлениями в целях учета нотариально заверенных заявлений Бабаченко С.В. об отказе от дара по указанному договору дарения, совершенных на основании ст. 573 ГК РФ, в период подготовки и подачи заявления в МИФНС № 23 по Московской области о регистрации на основании указанного договора дарения изменения сведений в ЕГРЮЛ об участниках (учредителях) в отношении ООО «РостАгроКомплекс».

Из положений п.п. 1, 2 ст. 573 ГК РФ во взаимосвязи с положениями п.п. 1, 5 ст. 450. 1 ГК РФ и применительно к данному случаю следует, что расторжение договора дарения по основанию отказа одаряемого Бабаченко С.В. от дара могло бы иметь место при условии не только уведомления другой стороны об отказе от договора (которое к тому же не было им осуществлено),

но и при совершении Бабаченко С.В. действий, направленных на исключение принятия дара, т.е. исключения внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ по переходу права на долю в уставном капитале общества, порядок совершения которых прямо предусмотрен законом.

Суды правомерно пришли к выводу, что сами по себе действия Бабаченко С.В. по совершению (оформлению) нотариально удостоверенных заявлений об отказе от дара не влекут расторжения договора дарения.

В силу п. 1 ст. 405.1 ГК РФ договор прекращается с момента получения уведомления другой стороной об отказе от договора, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Иное предусмотрено положениями п.5 ст. 405.1 ГК РФ. Запись о праве Бабаченко С.В. на долю в размере 17% в уставном капитале общества внесена в ЕГРЮЛ МИФНС N 23 по Московской области 16.09.2021 г. за государственным регистрационным номером 2215002089179.

Таким образом, договор дарения части доли в уставном капитале ООО «РОСТАГРОКОМПЛЕКС», заключенный 10.06.2021 г. между Изачик Ю.А. (даритель) и Бабаченко С.В., Храпуновой Н.Е., Резниковой М.А., Кшенниковой В.А., Макаровой Г.А. (одаряемые), был надлежащим образом исполнен, в том числе, в части передачи и принятия дара Бабаченко С.В. в виде доли в размере 17% в уставном капитале общества.

Кроме того, судами правомерно указано, что истцом избран ненадлежащий способ защиты права.

Обстоятельства, на которые в своем исковом заявлении ссылается Истец, не опровергают законности принятого регистрирующим органом решения о государственной регистрации. Восстановление нарушенного права в данном случае должно являться предметом рассмотрения дела в порядке главы 28.1 АПК РФ» [47], [48].

Таким образом, при расторжении договора дарения по инициативе одаряемого, применяются как специальные, так и общие нормы.

Как верно отмечают авторы Казакова И.А., Куркина Н.В. и Дудолодова Е.В. «расторжение договора дарения является правомерным способом прекращения обязательства и прекращает лишь неисполненные обязательства по данному договору» [16, с. 251].

Таким образом, законодателем для стороны договора – одаряемого, не задекларировал каких-либо оснований для его расторжения, такая сторона правомочна передумать и не принимать дар, кроме возмещения реального ущерба, в том случае если он был причинен.

Другая ситуация с отказом дарения для дарителя.

Законодатель четко регламентирует только два случая, позволяющих дарителю осуществить отказ из исполнения договора дарения на основании ст. 577 ГК РФ.

Во-первых, «основание отказа затрагивает имущественное и семейное положение дарителя и состояние его здоровья. Обоснованность такого основания подразумевает существенные изменения, касающиеся уровня жизни и здоровья для дарителя, тем самым конкретизации основания из соответствующих норм не усматривается, они носят общий характер. Помимо этого, обстоятельства для отказа по времени должны возникнуть уже после заключения договора. Таким образом, регламентация отказа от исполнения со стороны дарителя предполагает его непредвиденность, иными словами, в момент заключения договора, даритель не знал и не мог знать о возможном появлении таких обстоятельств в будущем» [16, с. 251].

Кроме того, актуальность такого отказа возможна только при консенсуальной конструкции договора дарения (обещание подарить в будущем), то есть до момента передачи вещи в дар. Именно такая конструкция разделяет два события: заключение и исполнение.

Обещание признается договором связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу, либо освободить его от имущественной обязанности. Тем самым,

односторонний отказ допустим только тогда, когда исполнение еще не осуществлено, то есть сам дар еще передан одаряемому.

В случаях несоблюдения указанных требований, как следует из судебной практики исковые требования одаряемых, остаются без удовлетворения.

Например, «из материалов дела в рамках гражданского судопроизводства следует, что на момент обращения ФИО1 в суд с иском заключенный между сторонами договор дарения от 16 ноября 2016 года, содержащий все необходимые существенные условия, фактически исполнен, произведена государственная регистрация права собственности одаряемого (ФИО2) на указанный объект недвижимости. С учетом изложенного заключенный сторонами договор дарения не содержал обещания дарителя передать одаряемому имущество в будущем и был исполнен его сторонами. Таким образом, условий, при которых возможен отказ дарителя от исполнения договора, предусмотренных положениями п. 1 ст. 577 ГК РФ, договор дарения от 16 ноября 2016 года не содержит, обстоятельств, на которых истец основывает свои требования в данной части, не установлено» [36].

Вторым основания для отказа от исполнения договора дарения в силу п. 2 ст. 577 является совершение покушения на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинение дарителю телесные повреждения [7].

Указанное основание имеет отсылочную норму и направляет к ст. 588 ГК РФ, то есть такое условие является аналогичным условиям при отмене дарения. Тем самым, законодатель дает возможность дарителю реализовать право, как на отказ от исполнения, так и на его отмену, в случае, если даритель не воспользуется отказом.

При этом «правильность юридической мотивировки принятого дарителем решения зависит от стадии исполнения договора дарения. Если договора дарения еще не исполнен, юридически правильным обоснованием является положение п. 2 ст. 577 ГК РФ. Если же договор дарения уже исполнен

и имеют место обстоятельства, связанные с совершением одаряемым покушения на его жизнь дарителя, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленное причинение дарителю телесных повреждений, то даритель уже не может отказаться от исполнения дарения, а может отменить дарение, процесс которого имеет принципиально другой механизм, связанный, в том числе, с возвратом предмета дарения дарителю» [16, с. 252].

Проведенное исследование свидетельствует во-первых, об отсутствии полнообъемной правовой регламентации условий об отмене дарения, отсылающих к нормам ст. 578, такой перечень носит усеченный характер, хотя с учетом правоприменительной практики в части иных противоправных действий в отношении дарителя, например, хищение, умышленное повреждение или уничтожение имущества дарителя и др. должны быть дополнены в перечень, так как имеют аналогичное значение для дарителя как те основания, которые уже нормативно отражены законодателем. Во-вторых, с целью защиты сторон договора дарения, необходимо нормативно пролонгировать письменную форму уведомления отказа от договора дарения.

На основании проведенного исследования стало возможным построить следующий вывод.

Автором выявлена проблема недостаточной правовой регламентации отказа от исполнения договора дарения и его отмены, особенно в отношении действий, которые могут повлиять на реализацию прав сторон, таких как хищение или умышленное уничтожение имущества дарителя.

Проблема заключается в том, что законодатель не предусмотрел полный перечень оснований для отказа от дарения и его отмены, ограничившись лишь теми случаями, которые касаются покушения на жизнь дарителя или членов его семьи, а также ухудшения его имущественного положения. Существующий правовой механизм не охватывает другие возможные противоправные действия в отношении дарителя, которые также могут представлять угрозу его имущественным интересам.

Для решения данной проблемы предлагается расширить перечень оснований для отказа от исполнения и отмены дарения. Необходимо дополнить законодательство нормами, которые включали бы в этот перечень иные противоправные действия в отношении дарителя, такие как хищение, умышленное повреждение или уничтожение имущества. Это позволит более полно защитить права дарителя и предоставит ему возможность отказаться от дарения или его отменить в случае возникновения таких обстоятельств.

Кроме того, исследование выявило необходимость нормативного продления обязательной письменной формы для уведомления об отказе от договора дарения, что должно снизить количество правовых споров и способствовать повышению правовой определенности в отношениях сторон.

3.3 Проблемы отмены договора дарения

Первопричиной проблемных аспектов отмены договора дарения выступает нечеткая правовая регламентация, так как достаточно сложно определить нравственную составляющую взаимоотношений между субъектами сторон договора, отсутствие четкой юридической классификации отношений конкретного субъекта с учетом значимости непосредственно для него вещи, а субъекту со стороны дарителя требуется в судебном порядке доказывать основания такой отмены. Отметим, что с момента принятия части второй ГК РФ правовое регулирование отмены договора дарения остается в неизменном виде, хотя с учетом правоприменительной и судебной практики такая необходимость давно назрела.

Итак, договор дарения, возможно, расторгнуть или как определил законодатель отменить на разных стадиях и до передачи дара, и после. То есть такая возможность регламентирована как для конструкции реального договора дарения (за одним исключением), так и консенсуального.

На законодательном уровне регламентировано четыре основания для отмены дарения, вытекающих из ст. 578 ГК РФ.

Первое основание – «если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников, либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения» [7].

Второе основание – «если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты» [7].

Третье основание – «отмена дарения, совершенного индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом)» [7].

Четвертое основание – «в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого» [7].

Первые три основания, объединяет одинаковый субъект, предъявляющий требования об отмене, им выступает даритель, в четвертом основании его правопреемник [75, с. 126].

Относительно первого условия, законодатель оставил без внимания умышленное причинение телесных повреждений или умышленное лишение жизни членов семьи и родственников со стороны дарителя, то есть нормативно закреплено только покушение на указанных лиц, что, по нашему мнению, можно считать законодательным упущением. Так как в случае, если одаряемый доведет свой умысел до конца и совершит убийство или телесные повреждения по умышленным мотивам у дарителя не будет законных оснований для отмены договора. Аналогично складывается ситуация, отсутствия правовой нормы, закрепляющей отмену дарения, когда одаряемый, совершит убийство дарителя по неосторожности, или одаряемый в силу возраста, не является субъектом уголовного преследования.

Следовательно, считаем целесообразным на законодательном уровне, расширить список деяний, совершаемых одаряемым по отношению к

дарителю и его родственникам, которые позволят расширить мотивированные основания отмены договора.

Встречаются авторские позиции, которые считают, что ГК РФ необоснованно оперирует нормами УК РФ и передает компетенции уголовному судопроизводству. Например, Надольная А.В. Цуканова О.В. считают, «что если право на отмену дарения возникает по какому-либо из приведенных выше оснований, то самостоятельно суд в рамках гражданского иска не сможет определить виновность одаряемого, потребуется дополнительное уголовное расследование, по результатам которого уже и будет действовать суд. Подобная «передача компетенций» одного судопроизводства другому, установление виновных деяний усложняет и затягивает процесс отмены договора дарения» [25, с. 78]. Хабиева З. Д. ошибочно утверждает, что «к доказательствам определениями судов различных уровней Российской Федерации отнесены только вступившие силу решения суда, регламентирующие нанесение тяжких телесных повреждений дарителю со стороны одаряемого. По ее мнению, письменные заявления в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела, подача заявления мировому судье, наличие документа судебно-медицинской экспертизы, в котором зафиксированы тяжкие телесные или телесные повреждения не являются доказательствами, подтверждающими факт нанесения соответствующих повреждений» [70, с. 168].

Однако, по нашему мнению, с такой постановкой передачи компетенций уголовному судопроизводству сложно согласиться.

Еще в 2012 году Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы гражданки С.Ф. Дубровиной. Последняя оспаривала конституционность примененного судом в ее деле положения п. 1 ст. 578 ГК РФ об отмене дарения. По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует ст. ст. 49, 118 Конституции РФ в той мере, в какой оно допускает отмену дарения за совершение преступления, предусмотренного УК РФ, без установления вины одаряемого приговором суда в порядке уголовного

судопроизводства [19]. Суд при этом акцентировал внимание на том, что определение, имели ли место действия, перечисленные в данном положении, связано с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела и к компетенции Конституционного Суда РФ не относится [31].

Пролонгация указанного решения отражена и в другом Решении Конституционного Суда РФ по жалобе гражданки М.В. Бессмертных. Суд указал, что «основание, регламентированное п.1 ст. 578 ГК РФ обусловлено природой договора дарения как безвозмездной сделки и направлено на защиту прав дарителя, обеспечение баланса интересов сторон договора, а также на защиту общественной нравственности и в качестве такового служит реализации предписаний ст. ст. 17, 35, 46 и 55 Конституции РФ (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1136-О), а потому само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе» [30].

Анализ судебной практики по конкретным делам свидетельствует о том, что отсутствие вступившего в законную силу приговора, не может служить основанием для отмены обжалуемого судебного постановления, поскольку в данном случае предметом доказывания являлись обстоятельства, влекущие необходимость отмены дарения в связи с умышленным причинением одаряемым дарителю телесных повреждений.

В рамках дела, в суде истец «ссылаясь на то, что его сын, находясь в подаренном жилом доме, в состоянии алкогольного опьянения нанес ему телесные повреждения, с учетом уточнения требований просил отменить указанные договоры дарения и прекратить право собственности М.Д. на данное недвижимое имущество. Решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 23 ноября 2022 в удовлетворении исковых требований М.М. к М.Д. о расторжении (отмене) договоров дарения недвижимого имущества отказано. Однако суд апелляционной инстанции решение отменил, а в последствие кассационная инстанция с таким решением

согласилась. Факт совершения одаряемым преступления, судом апелляционной инстанции не устанавливался, поскольку это не входит в компетенцию суда, рассматривающего дело в порядке гражданского судопроизводства. Факт умышленного причинения телесных повреждений в исковом порядке может доказываться и иными допустимыми доказательствами. Такие доказательства, как указал суд апелляционной инстанции, в материалы дела стороной истца предоставлены, стороной ответчика допустимыми доказательствами не опровергнуты. Доводы жалоб о том, что умышленное причинение дарителю телесных повреждений должно быть установлено именно вступившим в законную силу приговором суда по уголовному делу или постановлением административному делу, обоснованно не приняты судом апелляционной инстанции во внимание, поскольку отсутствие таких судебных актов не является основанием для отказа в удовлетворении требований, они давали бы лишь суду бесспорные основания в силу ст. 61. ГПК РФ для удовлетворения требования об отмене дарения. Отсутствие указанных судебных актов фактически обуславливает лишь необходимость предоставления сторонами доказательств и оценки их судом по правилам ст. 67 ГПК РФ на предмет допустимости и достаточности» [37].

Второе основание отмены дарения связано с угрозой безвозвратной утраты вещи, имеющей неимущественную ценность для дарителя, базируется на нормах морали и права, действуют только в тандеме, иными словами, при нарушении норм морали со стороны одаряемого является юридическим основанием для отмены дарения. Как верно отметил Новиков К.Б «основанием для отмены дарения в данном случае является не какой-либо конкретный комплекс действий одаряемого, нарушающий закон, а весьма субъективная категория нарушения норм морали, диктующих бережное обращение с подаренной вещью, которая представляет для дарителя большую неимущественную ценность» [28, с. 14].

На практике доказать и обосновать наличие второго основания достаточно проблематично.

Во-первых, требуется доказать нематериальную значимость предмета дарения для дарителя, при этом законодатель не трактует такого понятие как нематериальная значимость, а значит в рамках каждого конкретного дела дарителю требуется доказать факт ценности подаренного предмета при это в денежном эквиваленте это сделать невозможно, необходимо также доказать факт ненадлежащего обращения с вещью со стороны одаряемого, которая фактически сможет привести к ее утрате.

Ферапонтова Д.И. Шалайкин Р.Н. обоснованно утверждают, что «положения п. 2 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации представляются «мертвыми», поскольку, процесс доказывания дарителем факта обращения одаряемого с предметом договора дарения, который составляет неимущественную ценность для первого, как такого обращения, который, как мы полагаем, затрагивает моральные чувства дарителя, будет весьма затруднительным и связан в целом с проблемой доказывания морального вреда существующей на сегодняшний день в российском гражданском праве» [69, с. 869].

Согласно п. 5 ст. 578 ГК РФ, «одаряемый обязан вернуть подаренную вещь в случае отмены дарения, если она сохранилась в натуре. В случае, если вещь не сохранилась в натуре к моменту отмены дарственной, может быть истребована её реальная стоимость. Очень интересно, как будет определяться материальная стоимость вещи, которая была признана несущей нематериальную ценность для дарителя» [28, с. 14].

Одаряемый, в чью собственность переходит подаренное имущество, может распоряжаться им, как захочет, и всё же специфика договора дарения позволяет дарителю на законодательном уровне защитить сохранность подаренной вещи, однако только при условии, что она действительно имеет для него неимущественную ценность [5, с. 32].

Основная сложность заключается в применении субъективно-оценочных понятий, при определении ценности, а это в свою очередь может привести к судебному разбирательству.

Некоторые особенности отмены дарения возникают в связи с институтом банкротства, приводят к нарушениям положений Федерального закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [66].

Отмена дарения на основании п. 3 ст. 578 ГК РФ возможна только при одновременном соблюдении ряда условий, предусмотренных законодательством, что подчёркивает строгий характер правового регулирования данных сделок. Прежде всего, даритель должен выступать в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, поскольку именно их деятельность связана с особыми экономическими и правовыми рисками, регулируемые Законом о банкротстве.

Дополнительно инициировать процедуру отмены дарения вправе исключительно заинтересованное лицо, которое, обращаясь в суд, обязано подтвердить наличие у него законного интереса и обоснованность требований. Такой подход гарантирует, что отмена дарения осуществляется только по инициативе лица, чьи права или интересы были затронуты совершённой сделкой. Ключевым условием является также временной критерий: договор дарения должен быть заключён не позднее чем за шесть месяцев до признания дарителя несостоятельным (банкротом). Данный срок ограничивает возможность злоупотреблений со стороны дарителя, направленных на вывод активов, и служит защитой интересов кредиторов, участвующих в деле о банкротстве.

Кроме того, дарение должно быть совершено с нарушением положений Закона о банкротстве, что подразумевает несоблюдение требований, связанных с ограничениями на совершение безвозмездных сделок в условиях ухудшающегося финансового положения дарителя.

Наконец, дарение должно быть осуществлено за счёт средств, связанных с предпринимательской деятельностью, что обуславливает дополнительную связь сделки с коммерческими интересами, находящимися под защитой кредиторов. Если дарение связано с иными, не предпринимательскими средствами, основания для его отмены могут отсутствовать [7].

При этом, в качестве субъектов, совершивших дарение в нарушение Закона о банкротстве в силу п. 3 ст. 578 ГК РФ, являются юридические лица или индивидуальные предприниматели.

Однако, в судебной практике отмена дарения в нарушение положений Закона о банкротстве применяется также в отношении физических лиц.

В качестве примера можно рассмотреть Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.10.2020 г. № Ф10-1939/2019 по делу № А23-7548/2017 требования о признании договора дарения на земельный участок и расположенный на нем жилой недвижимостью, дарителем по которому являлся гражданин, а также применении последствия недействительности данной сделки в рамках дела о банкротстве были удовлетворены [45]. Отметим, что впоследствии, Определением Верховного Суда РФ от 12.02.2021 № 310-ЭС20-7571(3) отказано в передаче дела № А23-7548/2017 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления [33].

Итак, в гражданском законодательстве, как указывает один из авторов Демина Е.А.: «физические лица формально не выделяются в качестве субъектов, совершающих дарение с нарушением Закона о банкротстве, однако правоприменительная практика, основываясь на п. 3 ст. 578 ГК РФ в совокупности с нормами Закона о банкротстве, рассматривает сделки, заключённые гражданами, как незаконные, если они направлены на сокрытие активов от обращения взыскания кредиторами. Такой подход позволяет учитывать экономическую природу сделки и её последствия, даже если субъектом выступает физическое лицо.

Для признания дарения сделкой, направленной на нарушение положений Закона о банкротстве, заинтересованное лицо обязано доказать наличие совокупности установленных условий, каждое из которых служит подтверждением недобросовестности действий дарителя. Во-первых, необходимо установить наличие у должника кредиторов, о существовании которых он заведомо знал на момент совершения сделки, что свидетельствует

о его осведомлённости о возможных претензиях. Во-вторых, целью сделки должно быть намеренное причинение вреда имущественным правам кредиторов, что подтверждает умысел должника на вывод активов из-под обращения взыскания» [9, с. 184].

Третьим условием является наличие реального имущественного ущерба, причинённого кредиторам в результате совершения дарения, что позволяет объективно оценить последствия сделки. Наконец, должно быть доказано, что одаряемый, принимая дар, был осведомлён о цели должника, что указывает на его вовлечённость в действия, нарушающие права кредиторов.

Последствием признания должника банкротом, в случае удовлетворения указанных условий, становится открытие конкурсного производства в соответствии со ст. 124 Закона о банкротстве. Этот процесс направлен на распределение имущества должника между кредиторами и восстановление их имущественных прав, что подчёркивает значимость выявления и устранения незаконных сделок, совершаемых в ущерб кредиторам. Таким образом, механизм взаимодействия норм гражданского законодательства и Закона о банкротстве обеспечивает защиту кредиторов и способствует предотвращению злоупотреблений со стороны должников.

«С одной стороны недобросовестный должник – юридическое лицо в период процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, а должник – гражданин в период производства процедуры реструктуризации долгов может осуществить дарение имущества с целью сокрытия активов от обращения взыскания кредиторами, и к договору дарения нельзя применить п. 3 ст. 578 ГК РФ, поскольку данная статья предусматривает срок 6 месяцев, предшествовавших объявлению лица несостоятельным, в течение которого заинтересованное лицо может обратиться в арбитражный суд и требовать отмены договора дарения» [9, с. 186].

С другой стороны, «все сделки, которые должник совершил в преддверии банкротства будут проверяться арбитражными управляющими

как минимум за три года. И при выявлении сделок, ущемляющие права кредиторов, такие сделки будут признаваться недействительными. Кроме того, при введении процедур банкротства должнику запрещено распоряжаться своим имуществом» [9, с. 186].

Анализ показывает, что суды на практике признают сделки должника-гражданина недействительными, применяя п. 3 ст. 578 ГК РФ во взаимосвязи с Законом о банкротстве. Одним из оснований для отмены дарения может стать переживание дарителем одаряемого, как это предусмотрено ч. 4 ст. 578 ГК РФ, однако такое основание реализуемо лишь при условии его включения в договор дарения. В отсутствие письменной формы договора, характерной для реального дарения, реализация данного основания становится невозможной. Поскольку отмена дарения является правом, а не обязанностью дарителя, её неприменение приведёт к переходу имущества к наследникам одаряемого, причём законодательством не установлен срок, в течение которого даритель может реализовать своё право на возврат дара.

Соглашаемся с позицией Надольной А.В. и Цукановой О.В., что «более целесообразным видится вариант без указания сроков, который существует на данный момент, так как может быть ситуация, когда даритель пережил и одаряемого, и его наследников, и если к этому моменту срок, с которым даритель может обратиться в суд для отмены дарения, прошёл, то оставлять дар просто некому и такое имущество станет выморочным. И без лишних слов понятно, насколько такая ситуация была бы досадной для дарителя» [25, с. 80].

«В дополнение ко всем вышеуказанным пунктам необходимо упомянуть, что невозможно будет отменить дарение подарков небольшой стоимости (ст. 579 ГК РФ), при этом само понятие «небольшая стоимость» нигде в законодательстве не определена. В ст. 575 ГК РФ сказано про «обычные подарки», стоимость которых не превышает 3 000 рублей. Остаётся лишь думать, что «обычные подарки» это и есть подарки «небольшой стоимости», однако было бы лучше, чтобы законодатель или прописал в статье конкретную стоимость подарков, на которые не распространяется отмена

дарения, или прописал там термин «обычные подарки». Так же непонятно, как быть в ситуации, если вещь стоит явно меньше трёх тысяч рублей, но имеет неимущественную ценность для дарителя (например, книга, которая передаётся из поколения в поколение в семье дарителя). Будет ли в данном случае она подпадать под основание отмены дарения или нет» [25, с. 80].

Таким образом, регламентированный законодателем исчерпывающий перечень оснований отмены, является достаточно обоснованным, за некоторыми исключениями, рассмотренными выше. Указанные недочеты подлежат корректировке со стороны законодателя.

Итак, построим вывод. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие проблемы, связанные с отменой договора дарения, в частности: недостаточная правовая регламентация данных отношений и наличие пробелов в законодательстве, которые создают сложности для дарителей при попытках отмены дарения.

Одной из ключевых проблем является нечеткая формулировка оснований для отмены договора, особенно в контексте действия дарителя и одаряемого. Например, законодательство не учитывает ситуации, когда одаряемый умышленно причиняет вред жизни или здоровью дарителя, что создает юридическую незащищенность для последнего. Аналогично, недостаточно четко прописаны критерии для оценки нематериальной ценности подаренной вещи, что затрудняет доказательство значимости дарения для дарителя.

Для решения указанных проблем предлагается расширить перечень оснований для отмены дарения, включая ситуации, когда одаряемый умышленно или по неосторожности причиняет вред дарителю. Также целесообразно более четко определить, что подразумевается под нематериальной ценностью, чтобы даритель мог обоснованно представить свои интересы в суде. Более того, необходимо внести ясность в законодательно установленные сроки для реализации прав дарителя на отмену дарения.

Заключение

На основании проведенного исследования стало возможным построить следующие выводы.

В процессе исследования темы магистерской диссертации выявлены ключевые аспекты, касающиеся договора дарения и его особенностей в рамках гражданского права. Договор дарения, как особый вид гражданско-правового обязательства, имеет свои специфические характеристики, которые требуют детального анализа.

Особенность договора дарения заключается в его многообразии и специфике. Законодательное определение дарения в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) подчеркивает важность имущественных прав и правовых последствий, однако выявлено наличие ряда недостатков. Критика, направленная на определение предмета договора, указывает на необходимость включения возможности дарения имущественных прав, что, в свою очередь, исключает неоправданное право требования к самому дарителю. Решение данной проблемы возможно через уточнение формулировок в законе, что позволит устранить возникшие юридические конфузы.

Необходимо отметить, что классическая классификация договора дарения на реальный и консенсуальный сохраняет свою актуальность, однако требуется четкое разграничение между вещными и обязательственными элементами. Введение ясных критериев для определения предмета дарения, таких как имущественные права и вещи, позволит избежать правовых неясностей и судебных споров.

Значительное внимание следует уделить правоспособности сторон договора. Исследование показало, что ограничения, касающиеся дарения, имеют императивный характер и защищают интересы как дарителя, так и одаряемого. Проблемы, возникающие в рамках данного аспекта, требуют дополнительного регулирования на законодательном уровне, включая

возможности заключения дарственных соглашений между супругами и индивидуальными предпринимателями.

В настоящий момент отсутствует полнообъемная правовая регламентация условий отмены дарения. Уточнение оснований для отмены, например, в случае умышленного причинения вреда дарителю, могло бы существенно улучшить защиту прав сторон договора. Это требует корректировки законодательных норм с учетом изменений в социально-экономической обстановке и возникших правоприменительных ситуаций.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают необходимость дальнейшего уточнения и дополнения норм, регулирующих договор дарения, что позволит обеспечить более эффективное правоприменение и защиту прав участников гражданских оборотов. Важно, чтобы законодательство адаптировалось к современным условиям и требованиям общества, что будет способствовать дальнейшему развитию института дарения в правовой системе Российской Федерации.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемные вопросы и предложены пути их преодоления.

Основной проблемой, выявленной при заключении и исполнении договора дарения, является наличие юридических и процедурных препятствий, затрудняющих безвозмездную передачу имущества, особенно в случае дарения между супругами. Эти препятствия выражаются в необходимости выделения доли имущества и изменении правового режима собственности, что значительно усложняет и затягивает процесс заключения договора.

Для решения данной проблемы предлагается упростить законодательные требования к дарению между супругами, исключив необходимость выделения доли и изменения правового режима совместно нажитого имущества. Это позволит значительно ускорить процесс дарения и избежать лишних процедур, связанных с регистрацией имущества. Также рекомендуется привести к единообразию правовые нормы, регулирующие

дарение личного и совместного имущества супругов, чтобы исключить дополнительные требования и ограничения, затрудняющие заключение сделки.

Согласно действующему законодательству, несовершеннолетним ограничено право участвовать в гражданских правоотношениях, в том числе в договорах дарения. Несмотря на наличие исключений для совершения мелких бытовых сделок, это не конкретизировано в законе. Отсутствие четкого регулирования создает правовую неопределенность в вопросах, связанных с участием несовершеннолетних в договорах дарения. Это может привести к спорным ситуациям и необходимости судебного разрешения таких случаев, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

Для решения данной проблемы предлагается: дополнить п. 1 ст. 575 ГК РФ, оставив для несовершеннолетних возможность осуществлять дарение, уточнив его термином «мелкие бытовые сделки».

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать вывод, что пожертвования в российском праве недостаточно четко регулируются, что создает пробелы в защите интересов сторон. В частности, законодательство не требует обязательной письменной формы для пожертвований, что усложняет процесс доказывания факта сделки в случае возникновения спора. Кроме того, в случае использования пожертвования не по назначению, правовая защита одаряемого не всегда гарантирована. Отсутствие четкого механизма для возмещения убытков в таких ситуациях ослабляет защиту одаряемого и снижает доверие к институту пожертвования, что ведет к злоупотреблениям и правовым конфликтам.

Для решения проблемы предлагается: установить для пожертвования обязательную письменную форму. В случае использования пожертвования не по назначению в п. 2 ст. 582 ГК РФ предусмотреть не только право одаряемого на его отмену, но и на возмещение убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по договору.

Выявлена проблема использования притворных сделок и скрытых схем дарения, которые применяются для обхода законодательных запретов, в том числе в коммерческих отношениях. Для решения этой проблемы необходимо усилить контроль за заключением договоров дарения, особенно в контексте их потенциальной притворности и возмездного характера.

В ходе исследования выявлена проблема недостаточной правовой регламентации отказа от исполнения договора дарения и его отмены, особенно в отношении действий, которые могут повлиять на реализацию прав сторон, таких как хищение или умышленное уничтожение имущества дарителя.

Проблема заключается в том, что законодатель не предусмотрел полный перечень оснований для отказа от дарения и его отмены, ограничившись лишь теми случаями, которые касаются покушения на жизнь дарителя или членов его семьи, а также ухудшения его имущественного положения. Существующий правовой механизм не охватывает другие возможные противоправные действия в отношении дарителя, которые также могут представлять угрозу его имущественным интересам.

В этой связи предлагается расширить перечень оснований для отказа от исполнения и отмены дарения. Необходимо дополнить законодательство нормами, которые включали бы в этот перечень иные противоправные действия в отношении дарителя, такие как хищение, умышленное повреждение или уничтожение имущества, что позволит более полно защитить права дарителя и предоставит ему возможность отказаться от дарения или его отменить в случае возникновения таких обстоятельств.

Исследование выявило необходимость нормативного продления обязательной письменной формы для уведомления об отказе от договора дарения, что должно снизить количество правовых споров и способствовать повышению правовой определенности в отношениях сторон.

Проведенное исследование позволило сформулировать проблемы, связанные с отменой договора дарения, в частности: недостаточная правовая

регламентация данных отношений и наличие пробелов в законодательстве, которые создают сложности для дарителей при попытках отмены дарения.

Одной из ключевых проблем является нечеткая формулировка оснований для отмены договора, особенно в контексте действия дарителя и одаряемого. Например, законодательство не учитывает ситуации, когда одаряемый умышленно причиняет вред жизни или здоровью дарителя, что создает юридическую незащищенность для последнего. Аналогично, недостаточно четко прописаны критерии для оценки нематериальной ценности подаренной вещи, что затрудняет доказательство значимости дарения для дарителя.

В целях решения указанных проблем предлагается расширить перечень оснований для отмены дарения, включая ситуации, когда одаряемый умышленно или по неосторожности причиняет вред дарителю. Также целесообразно более четко определить, что подразумевается под нематериальной ценностью, чтобы даритель мог обоснованно представить свои интересы в суде. Более того, необходимо внести ясность в законодательно установленные сроки для реализации прав дарителя на отмену дарения, что позволит избежать недоразумений и защитит интересы сторон в подобных ситуациях.

Данные рекомендации направлены на улучшение правового регулирования в сфере дарения и обеспечение большей защиты интересов сторон, вовлеченных в процесс дарения, что способствует созданию более прозрачной и безопасной правовой среды.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абесалашвили М. З., Багова И. Р., Тутарищева С. М. Особенности договора дарения в современном гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 7А. С. 239-244. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54743177_22124459.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

2. Ахтямова Е. В., Баранова П. А. Правовые особенности договора пожертвования в гражданском праве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1–3 (52). С. 53–55. URL: pravovye-osobennosti-dogovora-pozhertvovaniya-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

3. Аштаева С. С., Цуглаева Н. В., Лиджиев В. Н., Манджиев Х., Уланова Г. В., Эрендженов Д. А. Правовая сущность договора дарения // Аграрное и земельное право. 2020. № 12 (192). С. 68-70. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44911022_26815621.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 780 с.

5. Бычков А. И. Договор дарения: юридическая квалификация, особенности и риски // Новая бухгалтерия. 2017. № 9. С. 112–127.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. Дамм И. А., Тарбагаев А. Н., Акунченко Е. А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности //

Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 660–675.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-na-poluchenie-voznagrazhdeniy-podarkov-v-svyazi-s-ispolneniem-dolzhnostnyh-obyazannostey-kak-mera-antikorрупционной-криминологической-безопасности> (дата обращения: 01.09.2024).

9. Демина Д. А. Особенности отмены дарения при несостоятельности (банкротстве) должника // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 182–188. URL: [osobennosti-otmeny-dareniya-pri-nesostoyatelности-bankrotstve-dolzhnika.pdf](#) (дата обращения: 01.09.2024).

10. Догузов А. Н., Кокоева Л. Т. Особенности правового статуса и ответственности сторон по договору дарения // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 17. С. 249–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-i-otvetstvennosti-storon-po-dogovoru-dareniya> (дата обращения: 01.09.2024).

11. Жук Э. В. Основные направления совершенствования правового регулирования договора дарения в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 265–275. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-dogovora-dareniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.09.2024).

12. Зенин И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для среднего профессионального образования / И. А. Зенин. 20-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 300 с. (Профессиональное образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/533179/p.2> (дата обращения: 01.09.2024).

13. Зыбина О. С., Толстова А. Е. Некоторые особенности договора пожертвования // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 1 (42). С. 73–76. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37056191_81144387.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

14. Иванова С. И. Особенности договора пожертвования как отдельного вида договора дарения // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 41–44. URL: [osobennosti-dogovora-pozhertvovaniya-kak-otdelnogo-vida-dogovora-dareniya.pdf](#) (дата обращения: 01.09.2024).

15. Иващенко В. Н., Сазанкова О. В. Правовое регулирование договора дарения: история и современность // Интернаука. 2018. № 5 (39). С. 62–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32367728> (дата обращения: 01.09.2024).

16. Казакова И. А., Куркина Н. В., Дудолодова Е. В. Правовые особенности расторжения договора дарения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 250–253. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54321838> (дата обращения: 01.09.2024).

17. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 53-КАД21-7-К8 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Комышев М. В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении договоров обещания дарения // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 62. С. 64–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47276184> (дата обращения: 01.09.2024).

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Копылов А. В. Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование / Мос. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Юрид. фак. [Электронное издание]. М.: Статут, 2019. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Косоруков А. А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Самостоятельные безвозмездные

договоры в гражданском праве Российской Федерации». 2007. С. 26. URL: На правах рукописи (krfu.ru) (дата обращения: 01.09.2024).

22. Михайлов А. А. Определение и юридические признаки договора дарения // EPOMEN. GLOBAL. 2021. № 21. С. 69. URL: Epomen.Global-21-2021.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

23. Мотовиловкер Е. Я. Вещная природа договора дарения (критический анализ догматической трактовки реального дарения) // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 30–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47336687_51696908.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

24. Муртазаева А. А. Особенности правового регулирования договора пожертвования // Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях. Том Часть 2. Отв. редактор О. В. Кублицкая. Санкт-Петербург, 2022. С. 152–155. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49406932_95872933.pdf (дата обращения: 01.09.2024).

25. Надольная А. В., Цуканова О. В. Основания отмены договора дарения // Вопросы студенческой науки. Вып. № 2 (78), февраль 2023. С. 76–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-otmeny-dogovora-dareniya> (дата обращения: 01.09.2024).

26. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Низамиева О. Н. Развитие правоприменительной практики по вопросу о правовом режиме супружеского имущества в договорах с участием супругов // Lex russica. 2022. Т. 75. № 8. С. 130–138. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.189.8.130-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravoprimenitelnoy-praktiki-po-voprosu-o-pravovom-rezhime-supruzheskogo-imushchestva-v-dogovorah-s-uchastiem-suprugov> (дата обращения: 21.12.2023).

28. Новиков К. Б. Отмена дарения: направления совершенствования законодательства // Современная наука. 2023. № 4. С. 14–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-dareniya-napravleniya-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 16.12.2023).

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.2021 № 310-ЭС20-7571(3) по делу № А23-7548/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Светланы Федоровны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 1 статьи 578 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2019 № 355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бессмертных Марины Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 578 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2022 по делу № 88-17231/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.09.2019 № 9-КГ19-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2016 по делу № 305-ЭС16-12298, А40-120254/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 306-ЭС14-6837 по делу № А65-19446/2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2023 № 88-21600/2023, 2-471/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2023 по делу № 88-21331/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в ред. от 24.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Пилипчук Е. Е., Ахметова А. Т. Понятие и содержание договора дарения // E-Scio. 2023. Т. 1. № 76. URL: <https://www.e-scio.ru/ponyatye-i-soderzhaniye-dogovora-dareniya> (дата обращения: 03.12.2023).

41. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 10 февраля 2023 г. № 03-03-07/10942 О предоставлении социального налогового вычета по НДФЛ физическим лицам, осуществляющим благотворительные пожертвования и об учете в целях налогообложения прибыли организаций расходов в виде денежных средств, направляемых на нужды ВС РФ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Письмо Росреестра от 27.07.2023 № 14-6723-ТГ/23 «О направлении ответов на поступившие вопросы методического характера в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав» // Кодификация РФ. Действующее законодательство РФ. URL: <https://www.rulaws.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2022 № Ф05-23715/2022 по делу № А41-75839/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.10.2020 № Ф10-1939/2019 по делу № А23-7548/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2022 № 10АП-5572/2022 по делу № А41-75839/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2023 № 15АП-15799/2023 по делу № А32-10496/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.10.2023 по делу №А33-12534/2020к13 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Русских М. А., Пекшев А. В. Правовая сущность договора дарения как вещного договора // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. № 4 (31). С. 494–500. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38593503_42368142.pdf (дата обращения: 04.12.2023).

51. Русских М. А., Пекшев А. В. Форма и содержание договора дарения // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2019. № 2 (4). С. 758–762. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38593570_19237801.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

52. Рыхлетский П. Л. Дарение в системе безвозмездных сделок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005. URL: 01002745455.pdf (new-disser.ru) (дата обращения: 16.01.2024).

53. Рябова О. А., Кузнецова Н. В. Проблемные аспекты договора дарения между супругами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 155–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemyie-aspektyi-dogovora-dareniya-mezhdu-suprugami> (дата обращения: 21.12.2023).

54. Сажин П. Е. К вопросу о предмете договора дарения // Актуальные исследования XXI века. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 48–53. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41117387_58189828.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

55. Сайт «Планета – ру». URL: Хроники краудфандинга (planeta.ru) (дата обращения: 05.12.2023).

56. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Сёмкина И. А. К вопросу о дарении с участием коммерческих организаций // Вопросы студенческой науки. 2022. № 6 (70). С. 81–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-darenii-s-uchastiem-kommercheskih-organizatsiy> (дата обращения: 21.12.2023).

58. Соломин С. К. Пределы совершения договора дарения в устной форме // Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности». Сборник статей. 2015. С. 34–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24402297> (дата обращения: 10.12.2023).

59. Соломин С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о достоверности конструкции договора дарения через призму его предмета // Хозяйство и право. 2017. № 6 (485). С. 110–118. URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_29382168_33127267.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

60. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (в ред. от 30.09.24) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О политических партиях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О рынке ценных бумаг» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Ферапонтова Д. И., Шалайкин Р. Н. Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения: правовой анализ // Вопросы права. 2021. № 10 (2).

С. 234–238. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46015408_79269559.pdf (дата обращения: 04.12.2023).

70. Хабиева З. Д. Отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 167–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-ot-ispolneniya-dogovora-dareniya-i-otmena-dareniya> (дата обращения: 16.12.2023).

71. Цыганова Д. С. Особенности формы договора дарения // Modern Science. 2021. № 9–2. С. 187–190. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=44003730> (дата обращения: 10.12.2023).

72. Burduli I., Chitashvili N. Corporate Legal Dogmatics on the Revocation of Share Donation Due to Breach of the Duty of Loyalty // TalTech Journal of European Studies. – 2024. – Т. 14. – №. 1. – С. 3-21.

73. Dauti A. et al. Legal Effects, Types and Revocation of the Deed of Gift under the Legislation of the Republic of Kosovo // Acta Universitatis Danubius. Juridica. 2020. Vol. 16. No. 1. P. 102-115.

74. Firdaus M. I. et al. Investment Cooperation Agreement on Equity Crowdfunding Platform from the Perspective of Sharia Economic Law // Al-Iktisab: Journal of Islamic Economic Law. – 2021. – Т. 5. – №. 1. – С. 65-81.

75. Perkumiene D., Beriozovas O., Golovnia O. Problems of Legal Regulation of the Donation Contract // Jura: A Pécsi Tudományegyetem Állam- és Jogtudományi Karának tudományos lapja. 2021. P. 126.

76. Tenenbaum-Kulig M. Szymon Solarski. Cancellation of a Donation // Forum Prawnicze. 2021. P. 107.